

Суюнчев Азамат Алимович – народный поэт Карачаево-Черкесии, прозаик, публицист, литературовед и педагог. Автор поэтических книг: «Волны Кубани», «Горы-братья», «Созвездие», «Радуга», «Благожелание», «Караван», «Там, где мчался конь богатыря», «Белая лебедь на синей волне» и других.

Много лет сотрудничает с эколого-просветительным центром – Тебердинским заповедником.

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РФ
ТЕБЕРДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Азамат СУЮНЧЕВ

**ЗАПОВЕДНЫЙ КРАЙ –
ТЕБЕРДА, ДОМБАЙ**

Стихотворения
Песни
Поэмы

Ставрополь
2002

ББК 84 К 7
С 91
С (Кар) 2

Печатается по решению Ученого Совета Тебердинского государственного природного биосферного заповедника и редакционно-издательского Совета Карачаево-Черкесского государственного университета

Под общей редакцией Д. С. Салпагарова

Азамат Суюнчев. ЗАПОВЕДНЫЙ КРАЙ – ТЕБЕРДА, ДОМБАЙ.
Экологический сборник. Стихи. Песни. Поэмы. - Ставрополь, 2002.- с.

В сборник включены произведения, посвященные охране и защите животных и растительного мира, природы Карачаево-Черкесии. Издание дает представление о богатстве и многообразии дикой природы региона.

Адресуется научным работникам, преподавателям, работникам в области охраны окружающей среды, а также широкому кругу читателей.

ISBN 5-8307-0022-0

© Тебердинский государственный
природный биосферный заповедник, 2002
© Карачаево-Черкесский государственный
педагогический университет, 2002
© Суюнчев А.А., 2002

**KOMMITEE OF NATURAL RESOURCES OF RF
TEBERDA STATE BIOSPHERICAL PRESERVE**

Azamat SUYUNCHEV

**PRESERVE TERRITORY –
TEBERDA, DOMBAY**

**Verses
Songs
Poems**

**Stavropol
2002**

The edition is carried out under the decision of Scientific Council
Teberda State Biospherical Preserve and Publishing Council
of the Karachay-Cherkession state pedagogical university.

Under common edition with D.S. Salpalagarov

Azamat Suyunchev. **RESERVED TERRITORY - TEBERDA, DOMBAY.**
The ecological collection. Verses. Songs. Poems. – Stavropol, 2002.

Suyunchev Azamat Alimovich - national poet of the Karachay-Cherkession, the prose writer, publicist, literaturer and teacher. The author of the poetic books: " Volny Kubani ", "Gory - Bratya", "Sozvezdie", "Raduga", "Blagojelanie", "Caravan", " Tam, gde mchalsja kon bogatyryja ", " Belaja lebed na siney volne " and others.

Many years he cooperates with the ecological-educational center – Teberda Preserve.

The products devoted to protection and protection of animals and flora, nature of the Karachay-Cherkession are included in collection. The edition gives performance about riches and variety of a wild nature of that region.

The book is recommended to the science officers, teachers, workers in the field of protection of an environment, and also to a wide circle of the readers.

ISBN5-8307- 0022- 0

©Teberda State
Biospherical Preserve, 2002
©The Karachay-Cherkession
state pedagogical university
©Suyunchev A.A., 2002

БЛАГОДАТНАЯ ЗЕМЛЯ

*Будь сыном родины, глубоко почувствуй свою
связь с родной почвой, сыновне отнесись к ней,
возврати сторицей то, что получил от неё.*

К. Ушинский

Много песен, легенд и сказаний сложено предками горцев Кавказа о живописной красоте природы и бережливым отношении к сохранению удивительного животного и растительного мира родного края.

Карачай с белоснежными коронами горных вершин, зелеными массивами лесов, голубыми озерами и реками, целебными минеральными источниками давно славится и по праву считается жемчужиной Северного Кавказа.

Не случайно коренные жители этой земли – карачаевцы нарекли высочайший пик Европы Эльбрус – Минги Тау – «многотысячной вершиной», горою счастья, Теберду – Тейри берген – «божьем даром», Архыз – «красивой девушкой», а Домбай означает в переводе название одного из могущественных обитателей горного края – «зубр».

Небольшой по численности трудолюбивый карачаевский народ путем отбора и усилий в течение многих веков создал свои породы лошадей, овец, коз ... Он же подарил другим соседним народам молочные продукты айран и кефир.

Еще в глубокую старину в период язычества древние песнопевцы и сказатели посвятили свои произведения Апсаты, Эрирею, Долаю – божествам охоты, земледелия и животноводства.

Предки карачаевцев поклонялись камню и дереву, о чем свидетельствуют природные памятники Священный камень Карча и Священное Дерево, сохранившиеся до наших дней в верховьях Кубани.

В произведениях устного народного творчества мы встречаемся с растениями, имеющими целебные свойства. Как, например: кара-шай, илен, последнее созвучно с всемирно известным женьшенем, дарующими людям здоровье и долголетие.

В народе бытует немало мудрых пословиц и поговорок о чудодейственной силе природы на человека и общество.

Таким образом, народная мысль о благоговейном отношении человека к природе и природным явлениям в нашем крае передавалась из века в век, из поколения в поколение.

К счастью, эти традиции находят отражение и продолжение и в произведениях художественной литературы народов Северного Кавказа. Свидетельством тому является книга стихов и поэм народного поэта Карачаево-Черкесии Азамата Суюнчева.

Читая страницы этой книги, мы не только познаем географию этого уникального уголка России, но вместе с тем восхищаемся красками щедрой земли, очаровательных горных долин и лесов, полей и цветов, дышим «запахом меда и роз». Мне кажется, эта небольшая книжка

по наличию в ней отражения гор и озер, животных и птиц, начиная от белого тура до златокрылого улара, является миниатюрным атласом нашего горного края.

Центральное место в своих произведениях автор отводит роли человека, как главного охранника природного богатства народа.

Эта тема особенно отчетливо звучит в поэмах А. Суюнчева «Белый тур» и «Зеленый мир», где наряду с повествованием об охране окружающей среды, подвергается резкой критике хищническое потребительское ограбление ее, которое в наши дни имеет место, ряде районов республики.

В поэмах выражены нравственные принципы: борьба добра и зла, а именно любовь ко всему живому, благожелательность, сострадание и милосердие с одной стороны, осуждение, гнев и ненависть к нарушителям традиционных устоев, в корыстных целях разрушающих гармонию между природой и обществом, с другой стороны.

Вместе с тем автор утверждает гуманистические идеи, призывает людей к бережной охране и умножению природных богатств по принципу всё в меру рационального использования для человека, во имя блага людей.

Хотя природоохранные государственные учреждения ведут большую эколого-защитную работу, без участия широких слоев населения, общественных организаций «Зеленый мир» беречь и умножать природные ресурсы невозможно.

Открытие эколого-просветительского центра Северного Кавказа на базе Тебердинского биосферного заповедника создаст благоприятные условия для развития природоохранных мер Южного Федерального Округа Российской Федерации. Верится, участие большого отряда ученых с привлечением научной общественности, преподавателей вузов и школ, учащейся молодежи, распространение передового опыта послужат дальнейшему расцвету природных богатств региона.

И в этом плане мы считаем, что воспитание населения средствами художественной литературы является частью выполнения этой благородной задачи. Учитывая перспективы интенсивного развития туризма и альпинизма в нашем регионе, природоохранная работа приобретает особо важную роль.

Думается, что данная поэтическая книга будет прочитана с интересом, найдет отклик среди читателей, кому дороги живописные красоты и природные богатства нашей родины.

Д. С. Салпагаров

*кандидат биологических наук, директор
Тебердинского государственного природного
биосферного заповедника, Президент ассоциации
заповедников и национальных парков Юга России.*

Апрель 2002г

За образцовую организацию охранной, научной и эколого-просветительской деятельности Тебердинский государственный заповедник получил европейский статус с вручением Диплома I степени. В 1997 году решением ЮНЕСКО заповеднику присвоен Международный биосферный статус с включением в мировую сеть охраны окружающей среды.

2002 год
ОБЪЯВЛЕН
ЮНЕСКО
ГОДОМ ГОР

*СОХРАНИМ ГОРНЫЕ
ЭКОСИСТЕМЫ КАВКАЗА!*

КНИГА

Свидетель времен и хранитель веков,
Что может с тобою сравниться?
Учитель, советчик и друг мудрецов,
Открой ты мне, книга, страницы.

В них память оставили те, кто ушли,
Хочу лицезреть их улыбки и лица,
Послушать их песни, заветы души,
Открой ты мне, книга, страницы.

Пусть будет мне трудно понять их язык,
На камне, на коже, куске черепицы,
Я буду трудиться, как в храме святых,
Открой ты мне, книга, страницы.

Что было до нас, что творится сейчас,
Чтоб разум мой мог насладиться,
Куда человечество вечно стремится,
Ты - компас, светильник всех будущих трасс,
Открой ты мне, книга, страницы!

СТИХОТВОРЕНИЯ

МЫСЛЬ

В недрах памяти
мысль вызревает, как злак,
Как звезда, затепливается,
вспыхивает, как зарница.
Мысль моя! Я поймал тебя, как
Ловят в сети певчую птицу!

Мысль, я вглядывался в тебя,
как в черты дорогого лица,
Когда ты, трепеща,
рвалась из ладоней наружу.
Я дыханьем своим
отогревал тебя, как птенца, –
Я дышал на тебя
и вдохнул в тебя душу.

Ты окрепла,
и тесной тебе оказалась ладонь.
И в глазах
отразился небесный простор без начала и краю.
Ты лети, безоглядная,
легкая, словно огонь, –
Отпускаю тебя,
отпускаю тебя, отпускаю!..

РОССИЯ

Россия, Родина моя,
Безбрежен твой простор...
А я люблю тебя как сын
Твоих высоких гор.

Россия, слава о тебе
Достигла дальних звезд.
И слышен в голосе моем
Напев твоих берез.

Повсюду братья у меня –
В любом твоём краю,
Я руки добрые твои
Повсюду узнаю.

Родною, светлой цепью гор
Привязан я к тебе,
Ты стала матерью моей,
Звездой в пути – судьбе.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Дай мне, земля, прошу тебя,
Тростинку тонкую -
Я из тростинки этой выточу свирель.
Сыграю я на ней простую песню звонкую
Про чистоту небес и первую капель.

Дай хлебный колос мне, Земля,
Ручьи бурлящие, березы шум,
Сиянье тающих снегов.
Лесов дыханье молодое и пьянящее,
И быстрый бег твоих летучих скакунов.

Я разделю с тобой тогда, Земля - кормилица,
Твои заботы, счастье завтрашнего дня.
Пусть старый камень из ущелья,
Где родился я,
Краеугольным камнем будет для меня.

Влей в душу мне. Земля моя, озера светлые,
Дай стройных сосен голубую прямоту,
Чтоб отразить я мог в душе,
Хрустальном зеркале, -
Тебя, Земля, твою земную красоту.

РОДНЫЕ ГОРЫ

Кто степи любит, кто моря...
Я видел их не раз.
Но всегда любовь моя –
Тебе родной Кавказ.

В твои вершины я влюблен,
В холмы, в сосновый лес,
Во все ущелья,
В каждый склон,
В цветущий мир чудес.

Над быстрой речкой –
Снежный мост,
Над ним клубится пар.
Стоит берёзка в полный рост,
Как чей-то светлый дар.

Она, как проводница, мне
Тропу покажет ту,
Что вдаль ведет по кругузне,
К вершине, в высоту.

Оттуда, с каменной плиты,
Откроется, маля,
Сплошное море красоты
Во всех оттенках, дня.

Захвачен гордой высотой,
Я наблюдаю с круч,
Сверканье молний подо мной
В клубке лохматых туч.

Хребты под радугой летят,
Как кони под дугой...
Ущелья сказочно блестят
Искристою росой,

По склонам скачет, как джигит,
Весь в пене, водопад...
И все вокруг поёт, звенит
На свой мотив и лад.

Звучит оркестр любимых гор.
Я снова в даль всматриваюсь,
Где виден мудрый дирижёр
По имени Эльбрус.

КАРАЧАЕВСК

Карачаевок - небо, горы,
Милые края.
Ты - гнездо мое родное,
Ты - любовь моя.

Дорог мне твой каждый камень,
Город мой родной,
И реками как руками,
Обнят я тобой.

Полюбил я речек говор
И сосновый бор,
Я с тобой навеки скован
Цепью синих гор.

Отправляясь в путь по жизни
В дальние края,
Унесу твой образ близкий,
В сердце сохраняя.

Будем неразлучны снова
Мы в пути - судьбе.
За любовь твою любовью
Отплачу тебе.

Не забыть мне речек говор
И сосновый бор,
Я с тобой навеки скован
Цепью синих гор.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Она еще жива в груди, тоска
По городу, в который возвращаюсь,
Он как корабль, плывет издалека,
Навстречу мне, мой город Карачаевок.

Я помню дни, - они давно прошли –
По осени, печальным острым клином.
Над городом летели журавли,
Я вместе с ними отчий дом покинул.

Покинул, чтобы ощущать всегда
Пронзительную грусть по синим склонам.
Где две сестры - Кубань и Теберда –
Прозрачность вод несут с хрустальным звон.

Нам больно от любимых в стороне,
От родины вдали невоготу нам,
В краю далеком о тебе я думал,
Любимый город мой, дай руку мне.

ДОМБАЙ

На поляне, где когда-то
Зубры бились, я стою.
Это высшая награда:
Снова быть в родном краю.

Над Домбаем вяжет солнце
Золотые галуны.
Ручеек, смеясь, несется
С белоснежной вышины.

Дали горные, лучисты.
Там, орлам наперекор,
Подступают альпинисты
К снеговым папахам гор.

Черным пламенем и алым,
Средь холодной белизны,
Распускаются тюльпаны –
Дар стремительной весны.

А когда в горах стемнеет,
Вспыхнет радостно костер.
Доброй дружбой он согреет
Верных братьев и сестер.

Тропкой горною ступая,
К вам спешу, мои друзья...
Мне, быть может, без Домбая
Можно жить,
Не петь - нельзя!

АРХЫЗ

По легенде красивая девушка ты,
Чьи глаза ярче звёзд, ярче звёзд золотых,
И хранишь до сих пор ты и приют красоты,
Я тебя полюбил, как невесту жених.

И той девушки образ хранит здесь сосна,
Что стройна как струна, и небесная высь.
Ты явилась ко мне из волшебного сна,
Чародейка мечты, мой прекрасный Архыз

Ты меня обжигашь и тенью своей,
Чуть касаясь крылами ночного костра,
Будь со мною, Архыз, будь судьбою моей,
Пусть грустит звон гитары в ночи до утра.

Не смогу я расстаться с тобой никогда,
Позабыть твои тропы и снежную высь,
Потому что меня запленил навсегда
Облик чудной земли под названием Архыз.

ХУРЛА – КЁЛЬ¹

На горном плато среди лесов Карачая
Раскинулось озеро вдали широко,
Как кубок заздравный, волною
Оно поднялось над землей высоко.

Нет рядом нигде ни притоков ручьиных,
Нет рядом и устья текущей реки,
А струи его и лучисты, и чисты;
Питают его лишь свои родники.

Здесь царство природы и царство свободы,
В лазури всегда небосвод голубой,
Его нарекли по велению народа
В честь горцев свободных с красивой мечтой.

Оно на ладони нагорного края,
В оправе сосновых, березовых рощ,
Под солнечным светом, красою сияя,
Прекрасно собою и в звездную ночь.

Здесь мудрый Карча², со своею дружиной
Не раз на коне – скакуне проезжал,
Любивший свободу, не меньше чем жизнь, он
И озеру сам то название дал.

И ныне потомки из озера воду
В ладони, набрав, лишь из рук только пьют,
И озера имя, как символ свободы,
Веками, как совесть свою, берегут.

¹ Хурла-Кёль – в переводе с карачаевского – Озеро свободных

² Карча – предводитель карачаевского народа

КАРА-КЁЛЬ

Снопы лучей из-за хребта упали
На голубое зеркало твое,
И великаны гор себя узнали,
Увидев отражение свое.

Люблю ходить я по тропинкам росным,
Люблю стоять на берегу твоём,
Над головой задумчивые сосны
О чем-то шепчут в воздухе сухом.

Каракулем зеленых трав лучистых
Крутые берега окаймлены.
Меня встречают птицы пересвистом
Среди лесной глубокой тишины.

А где-то рядом виснут перевалы...
Как дышится легко на берегу!
До кустика и до травинки малой
Любимый край я сердце сберегу.

Ни у одной красавицы богатой
Такого не найдешь кямар-туйме³,
Когда горишь ты в золоте заката,
Бросая вызов горной полутьме!

ТУМАНЛЫ - КЁЛЬ

Берега твои, озеро, в утренней рани
Стерегут быстроногие, чуткие лани,
В небесах над тобою до поздней поры,
Как дозорные, медленно кружат орлы.

Словно думы, туманы плывут над тобой,
Закрывают лицо твое, Туманлы-Кёль,
Чтоб не сглазить тебя никому, никогда,
Чтоб спокойно могла пробуждаться вода.

В белой дымке твоя затаилась краса,
Величавые скалы закутаны в тишь...
Почему же свои голубые глаза
Ты опять поутру открывать не спешишь?

Заискрись на заре, заиграй, засияй,
Всю округу улыбкой своей озари,
И рассей, ты ведь это умеешь, печаль
И тревогу в прозрачной воде раствори.

Так поверь же мне, озеро, Туманлы-Кёль,
Что сжимается сердце, почувствовав боль,
Даже если былинка иль иглы хвои
Упадут на глаза голубые твои.

ТАМБИЙ-КЁЛЬ

В ущелье гор синеющее око,
Из дымки лет ты смотришь на меня...
О, Тамбий-Кёль, заброшенный далеко,
Я жил, твой образ в памяти храня.

Я шел к тебе сквозь годы и тревоги,
Спрямяя петли долгого пути.
Прости меня, не будь судьей строгим,
Не всем дано самим к себе придти.

Я жил в песках, в снегах, что век не тают,
И в городах средь суеты сует.
В родимый край тянулись птичьи стаи,
И шапку сняв, глядел я птицам вслед.

С луною новой и зарею алой
Я слал тебе горячий свой "салам".
И грезился мне день тот небывалый,
Когда приду к заветным берегам.

Долой свой груз с дорожной маятою,
Поговорим о жизни, не спеша...
О Тамбий-Кёль, о чудо голубое,
Суровых гор прозрачная душа.

СОЛНЕЧНЫЙ ПОСОХ ⁴

Ходит солнце с посохом по свету,
Как чабан с ярыгой за отарой.
С посохом обходит всю планету,
Молодое, по дороге старой.

Золотой, волшебный этот посох!
Все под ним цветет и золотится.
Тянутся к нему ячмень и просо,
Силой наливаются пшеница.

Солнце, что ни день, – в пути с рассвета.
Всюду светит людям – в поле, в море...
Солнце – счастья первого примета,
Отступает перед солнцем горе,

Солнце – жизни колыбель и разум.
Преломляясь в радугах и росах,
Никому и никогда ни разу
Не грозил его чудесный посох.

Ходит, бродит солнце – непоседа,
Разгоняет хмурое ненастье,
Дарит всем, кто ждет тепла и света,
Золотые посохи на счастье.

⁴ Солнечный посох – в переводе с карачаевского – солнечный луч

ЗВЁЗДЫ

Я сегодня на пастбище горном
Темнотой был, застигнут - и вот
Загляделся, как тихо и гордо
Ночь вся в звездах над миром плывёт.

Вижу россыпи ярких созвездий.
Им такие даны имена,
Чтобы труд человека отметить,
Возвеличить на все времена.

«Кой джол»⁵ свободно простерся,
Звезд далеких несметны стада.
Так и, кажется: скоро начнётся
В небесах трудовая страда.

Светят звёзды надёжно и ярко,
Хорошо и покойно в горах...
Ночь плывет, как на жатву крестьянка:
Лунный серп она держит в руках.

⁵ Кой джол – Млечный путь

РАДУГА В ГОРАХ

У гребней зубцы –
То длинней, то короче.
По синему шелку –
Белесые клочья.

В долине жара,
Пятен солнечных, жмурки,
А горы озябли,
Накинули бурки.

Здесь рядом с весной
Уживается осень.
Со снегом – листва
И с туманами – просинь.

Но вот в небесах,
Коромысло повисло,
Как сосредоточье
Высокого смысла.

Повисла дуга
Золотого чекана,
И воду, и свет
Расплескав из кумгана.

СКАЛА ЭХО

Б а л л а д а

В горах Кавказа неумолчный звон:
Поют ручьи, деревья, ветер, птицы.
Здесь голосом извечно наделен
Тот, кто с природой хочет сердцем слиться.

Когда-то старый мудрый аксакал
Мечтал, чтоб камни тоже зазвучали.
И он, утес в ущелье разыскав,
Ему поведал о своей печали.

Откликнулась стозвонкая скала,
Как колокол набатный, громким эхом:
Она то плачем воина звала,
То заливалась вдруг девичьем смехом.

А я б хотел, чтоб скалы всей Земли
О горе и о скорби позабыли,
Чтоб люди только радость им несли,
Чтоб лишь о счастье скалы говорили.

Пока огонь планету не объял,
Пока все черным пеплом не покрыло,
Я б скалы на руках своих поднял,
Чтоб крикнули: «Планета хочет мира!»

Пусть голоса несутся сквозь эфир:
Мир на планете, прочной и нетленной!
Кричите, скалы: «Миру нужен мир,
Мир на планете и во всей вселенной!»

ПЕСЕНКА О ГОНДАРАЕ⁶

Пленил твой глаз, о Гондарай,
Медведь, спустившийся с вершины.
Твой снежный и зеленый рай,
Воды хрустальные кувшины.

О Гондарай, о Гондарай,
Тобой я полон через край.
О Гондарай, о Гондарай,
Всегда под солнцем ты сияй.

В ущелья щедро распахнул
Свои божественные двери,
Где водопадов слышен гул
И по тропинкам бродят звери.

Со скал срывается вода,
Змеится девичьей косою.
Пасутся туры там стада
И зубры бродят под луною.

Я б на коне тебя увез
Забравши в плен своих объятий,
Источник радости и грез,
Исполнен ты девичьей стати.

⁶ Гондарай – ущелье, в переводе с карачаевского - медвежонок

МАХАРСКИЙ НАРЗАН

Семь пластов земли преодолел
И наружу вылился рекой,
Охры платья рыжее надел
Щеголять под солнцем и луной.

Укрывают бережно кусты
Твою чашу со святой водой.
Пили нарты, пили алмасты⁷
Твой напиток – звонко огневой.

Ты посланник Матери-Воды,
Божества ручьев, текущих с гор,
От болезни и любой беды
Охраняешь нас ты до сих пор.

Тебе дарят капельки смолы
Ели, сосны, плача по ночам,
Над тобою горные орлы,
Чтобы чист ты был и перевозан.

Кровь – нектар кизил и барбарис
Отдают по капельке свою.
Сок березы, как хмельной кумыс,
Тоже влился в щедрую струю.

У тебя открытое лицо
И глаза прекрасны и чисты,
Как горянка, вышел на крыльцо
И раздал счастливые ключи.

Собираешь жаждущих вокруг,
Лечишь раны тела и души.
И всегда, как настоящий друг,
Утешаешь в сладостной тиши.

⁷ Алмасты – снежный человек

СКАЛА

С той поры, как стала ты в ущелье,
Утекло воды безмерно много.
Испытала ты разгул метели,
Ярость озверевшего потока.

Время обошлось с тобою круто:
Искромсало каменное тело.
Ты была буранами продута,
Но стояла истово и смело.

Веет ветер, словно через сито,
Почву у подножья с гневом,
Но тобою, гордая, прикрыто
Поле с молодым его посевом.

Ты сильнее и тверже век от века...
Я себя считать бы мог счастливым,
Если б сделал то для человека
Что скала знакомая – для нивы.

МОСТ

Мост старинный нартский – предков коромысло,
Что меж берегами на века повисло,
Горные вершины мощною грядой
Над тобой сияют снежной белизной,

Двести лет ты служишь – время, не берет
Мост красивый прочный сделал мой народ,
Дерево железное на тебя пошло,
Сколько же охотников по тебе прошло?

Пастухам доверчиво спину подставлял,
Всадник богатырский по тебе скакал.
Много поколений переправил ты,
Ни на что не жалуясь и без суеты.

Вечности, касаясь, по тебе идешь,
Всем ты руку дружбы щедро подаешь.

БАЛЛАДА О МОЛОКЕ

сыну, Олегу Суюнчеву

Дорога вьется узкой лентой
По горным тропам меж камней,
Отцы хранят в устах легенды
О долголетию людей.

Одну из них хочу поведать
Я современникам своим,
Чтоб труд и разума победа
Могли служить сегодня им.

...Охотник древний долго гнался
За белой ланью по горам!
Три ночи и три дня скитался
По диким скалам и лесам.

И обратился с заклинаньем
Он к божеству лесных зверей:
Молочных капель дикой лани
Просил для матери своей.

Рецепт сей, предписал кудесник
Для исцеления больной.
Хотел исполнить, несомненно,
Сын матери наказ святой.

Апсаты, зверей владыка,
Был тронут песнею-мольбой,
Велел пригнать маралов диких,
Козы одной отдать удои.

И горец в бурдючок козлиный
Налив молочный эликсир,
Пошел обратно по долинам
Устроить дома пышный пир,

... Но радость сына омрачилась:
Маралье скисло молоко,
Оно в пути совсем свернулось
И вкус его совсем другой.

Был приглашен волшебник-лекарь,
Он сгусток взял на свой язык:
- Вот так напиток – чудо века!
Его для исцеленья пить.

Больная выпила – и что же?
В глазах зажегся чудный свет
И, исцелившись, встала с ложа –
Исчез, простыл болезни след.

Его назвали «кеф» – здоровье.
С тех пор он чудеса творит,
Тем "кефом" молоко коровье
И исцеляет и бодрит.

У земляков моих обычай:
Закваски хлопья оставлять
И как закон велит, обычно
Гостей кефиром угощать.

Так был рожден в горах впервые
Целебный жизни эликсир,
Он силы нам дарит живые,
Известный ныне всем кефир.

Я пил при жажде с караваном
Верблюжий сладостный кумыс,
От канны дикой ел сметану,
От буйволицы сыр я грыз.

Люблю айран, люблю я брынзу,
А молоко всему – глава.
Молочный сок – начало жизни.
А как малыш без молока?!

Как был он горд, наш предок древний
За материнский дар груди,
Путь звезд назвал он Млечным в небе,
Подняв молочный кубок – гимн.

Для мудрых мыслей нет забвенья,
Они как звезды жизнь вершат.
Пути науки беспредельны,
Нет им границ, им нет преград.

Потомок горцев в новой эре
Пошел по млечному пути,
Нашел он крылья в атмосфере,
Потом чтоб в космос перейти.

Молочный брат он космонавтам –
Мечта волшебная сбылась:
Молочным новым препаратом
В орбитах высей наш Кавказ.

Пусть облаками над планетой
Текут молочные ручьи,
Приносят людям долголетье,
Как нам даруют жизнь врачи.

ЖАЛОБА ЖЕРЕБЕНКА

В городе родился жеребенок.
Мать с утра-с повозкою посуды,
Слыша перезвоны, пересуды,
Шёл за повозкой, как ребенок.

А у ресторанов и у чайных
Долго разгружали стеклотару.
Мать тогда ему дарила счастье-
Молока отведать как нектара.

Запах спирта, перегар табачный
Портили молочный привкус сладкий.
Маме говорил он, чуть не плача:
-Как ужасны пьяные повадки,

А мама-кобылица, под дугою стоя,
С хомутом на шее, отвечала:
- Родилась я в табуне
И на пастбище просторном
Было так привольно мне.

Там родник течет без хлорки,
Дышат свежестью пригорки,
Травы сок земли впитали –
Там не знала я печали.

Жеребенок наш дотошный
Мать тревожил, как нарочно:
-Но когда же, но когда же
Этот луг ты мне покажешь?

А мама-кобылица, под дугою стоя,
С хомутом на шее, - отвечала:

-Скоро кончится работа
И пойдем в село родное,
Где веселые заботы,
Луг зеленый под ногою.

А смышленыш - жеребенок
Начал жаловаться маме:
-В этом шуме, в этом гаме
Барабанных перепонок
Невозможно сохранить.

В городе мне надоело,
Не дают спокойно жить.

Шум машин, спяют их фары,
Теснота на тротуарах.
По асфальтовым точилам
Я свои копытца стер.
Мама, в городе немилым
Как жила ты до сих пор?

А мама-кобылица, под дугою стоя,
С хомутом на шее, - отвечала:

-Бросим грохот окаянный
Под оглоблей деревянной.
Скоро быть, сынок, с тобою
Нам под радугой цветной.

В тишине под небом звездным,
Где свивают гнезда птицы,
В травах шелковых не поздно,
Залечить твои копытца.

Но извозчик появился скоро
И опять на них нахлынул город.
Стиснул кнут, и снова стало слышно,
Как пошли по мостовым булыжным,

Кобылица, а следом жеребенок
С маленькою звездочкой у лба-
Шли среди машин неугомонных
В грохоте железа и стекла.

Жеребенок всхлипывал упрямо:
-Отпустите, больше не могу!
Отпустите люди мою маму,
Чтобы встать под радугу-дугу.

...Люди, слыша жалобное ржанье,
Говорили: «Видно, кличет мать,
Умудрился, глупый потерять».
Жеребенок умолял вниманья.

Жалоба звучала все сильнее:
«Отпустите маму и меня!»
Колокольчик у него под шейей
Бил тревогу, ржанью в такт звеня.

ВОЖАК

Проходят тучи тяжело,
И осень обожгла долину.
Вожак ложится на крыло,
Роняя оклик журавлиный.

Ему сегодня нелегко
Построить клином птичью стаю.
Им до покоя далеко:
Они сегодня улетают.

Гляжу им вслед из-под руки,
В моей душе растет тревога:
У них преграды на пути,
Полна опасностей дорога.

В прощальной песне вожака
Слышны уверенность и сила.
Она, как небо, высока,
Она, как жизнь, неугасима.

И ты, поэт, как тот вожак,
Душой найди свою дорогу.
Зови на жизненный большак,
Служи любимому народу.

ПЕСНЯ ПЧЕЛЫ

Летит пчела в садах, поет без слов,
Вот кажется, – порхает беззаботно.
Добычу сладкую, нектар цветов,
Несет с восторгом в сумках переметных.

Медовый дух нам голову кружит,
Но, крыл шипом израненных не видя,
Того не знаем, – плачет, но летит
И плач, и боль, слабея, ненавидит.

ПОДСНЕЖНИК

Еще в пороше берега,
В морозном инее валежник,
Но вот сквозь талые снега
В горах проклюнулся подснежник.

Он первым вестником весны
Из недр земли на волю вышел,
И мир стал чище, звонче, выше
И ярче от голубизны.

Проснутся завтра небеса,
И потекут ручьи на склонах.
Воскреснут птичьи голоса
На вязах в шелесте зеленом.

Сверкнет листва на тополях,
С лугов потянет медуницей.
И на разбуженных полях
Нальется колосом пшеница.

Люблю я разные цветы
В их ярко-пестром хороводе,
Но мой союзник – это ты,
Улыбка ясная природы.

Ты на земле добра начало,
Ты и любви моей расцвет.
Ты – мой кумир, тебя я славлю,
Позволь тебя в стихах воспеть.

ЧЕРНЫЕ ТЮЛЬПАНЫ

Я иду всё выше,
По ущелью рано.
Под небесной крышей
Чудо-панорама.

Горы, горы, горы,
Белые туманы –
Не окинешь взором –
Снежные поляны.

Стал родным я сыном
Всей небесной зоны.
Бьют в набат долины
Водопадным звоном.

Ледника коварства
Без конца и края.
Я в небесном царстве
По земле скучаю.

Вдруг, друзья, что вижу?
Горсть земли нежданно
Рядом с белым снегом
Черные тюльпаны!

О, земля, ты счастье,
Мать моя родная!
Без тебя никто я –
В небе пропадаю.

И на земле я, ныне
От счастья пьяный,
Часто вспоминаю
Черные тюльпаны,
Горные тюльпаны...

Алексею МАЛЫШЕВУ,
ученому биологу - женьшеневоду, в день его 90-летия

Посланник северной столицы,
Великий труженик земли,
Открой волшебные страницы
Трудов своих, мечты свои.

Сегодня ты на гребне века,
Как и в былые времена,
Здоровью служишь человека,
Благие сеешь семена.

Во имя жизни вдохновленный
Ты миру ценный дал урок:
Мой друг, мыслитель и ученый,
Связал ты с западом восток.

В краю снегов позолоченных,
Где пенный властвует поток,
Твоей рукою прирученный
Зацвел пленительный цветок.

С ветвями дивными илена⁸ –
Кумиром богатырских трав
Ты породил кусты женьшеня
В тени чинаровых дубрав.

Под небом южным расцветая,
Земель китайских корешок
В долинах горных Карачая
Вторую родину нашел,

Оазис чудного растенья
Пропиской дружно богат:
Шатры плантации женьшеня
В краях иных разводят сад.

Растут все новые владенья
Травы целебной острова
От Белостока до Тюмени,
Диктуя полные права.

Цветет под солнцем тот оазис,
Даря целительный бальзам,
Мечты твой зеленый парус
Несется к дальним берегам.

10.X.97

⁸ Илен – по карачаевским легендам – трава долголетия.

СЛЕДЫ НАШИХ РУК

Увядают цветы – остаются плоды...
Люди смертны, – зато остаются труды...
Пусть текут, безвозвратно уходят года...
Только труд оставляет в живых навсегда.

Сколько лет пронеслось!
Сколько встреч и разлук!
И пески заметают следы наших ног,
Их дожди постепенно смывают с дорог...
Но навек остаются следы наших рук!

ПРИГЛАШЕНИЕ

А. Храмцову

Каждый утес здесь, словно храм,
Каждая роща по своему – рай,
Вместе с тобой пройдем по горам, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

Здесь небосвод – голубая лазурь,
Ты посмотри на заснеженный край,
Солнца рогами касается тур, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

В этой долине я саклю возвел,
Можешь зайти ты ко мне невзначай,
Гордо над кручами реет орел, –
Я приглашай тебя в Карачай.

Гостю почётному рада душа,
Дружбу кавказскую не забывай,
У очага посидим не спеша, –
Я приглашаю тебя в Карачай.

07.07.96.

СПЕШИ ТВОРИТЬ ДОБРО

Промчится юность, словно конь,
И не угонишься за ней,
Но береги её огонь.
Спеши, твори добро скорей!

Красив и горд полет орла.
Коль высоту набрал, так рей!
Не вечна зрелости пора...
Спеши, твори добро скорей!

Пусть разольется широко
Река большой судьбы твоей,
Хотя до устья далеко –
Спеши, твори добро скорей!

Мечта стремится в высоту,
Но у тебя все меньше, дней.
Дарите людям красоту.
Спеши, твори добро скорей.

В ЭТОМ МИРЕ

-Этот временный мир, –
Слышу оханий шум.
Я ж на жизнь на земле
По иному гляжу.

Он не временен, нет,
Он - движения часть.
Даже птичье гнездо –
Дар великий для нас.

С сотворенья земли
Мы любимся им.
Наши горы и степь
Служат только живым.

Он прекрасен, наш мир,
Им умей дорожить.
Если с солнцем вдвоем
Для людей будешь жить.

Изумительна жизнь,
Если весь ты – в делах.
Вдохновенье парит
В гордых крыльях орла.

Удивителен мир,
Где твоя борозда.
Кто счастливей тебя?
Ты полезен всегда.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Снега растают,
Обмелеют реки,
И твердое железо сгложет ржа.
Медь станет
Просто плесенью навеки,
Со временем им спор не удержать.
И даже враг,
Зло говорим о ком,
Быть может, завтра
Станет кунаком.

Большие деньги
Потеряют цену.
Бумажники застонут: - Помоги!
Коль хочешь быть
Богатым неизменно,
То постарайся не копить долги.
Сотрутся гербы.
Обветшает все.
Лишь будет вечным
Жизни колесо.

Гора с горою
Все-таки сойдутся,
И климат поменяется везде.
Реке другое русло
Вдруг найдется.
Отыщет каждый по своей звезде.
И голос песни
Одолеет вечность.
Лишь неизменной
Будет человечность.

КОННОГРИВЫЕ ГОРЫ

Конногривые горы,
Мчитесь, к небу стремясь.
Оседлать нелегко вас,
Нет достойных, стремят.

И гляжу я с восторгом
На летящий табун.
Покорять его долго,
Он для многих – табу.

Я завидую птицам,
Легкокрылым орлам.
И спешу насладиться –
Душу отдал горам.

Те высоты большие,
Словно зори, манят.
От вершины к вершине
Носят кони меня.

И красот многокрылых
Раскрывается зонт.
Синим шелком закрыли
Небеса горизонт.

Я ли, горец, не всадник?
Часто кажется мне,
Что лечу над лесами
Я в отцовском седле.

Горы, милые горы,
Вы подобны коням.
Я гляжу на вас гордо,
Вдаль несите меня.

ИЗ КОСМОСА ВИДЕН ЭЛЬБРУС

Среди вершин Кавказских тамада –
Посредник между небом и землею.
Его снега сияют нам всегда,
Он вечно молод и красив душою.

Он – загляденье многих тысяч глаз,
Презревший и старение, и косность.
Он закрывает крыльями Кавказ
И самым первым устремился в космос.

Кольчуга у него из серебра,
Он собрался в поход, как древний воин.
И хоть природа не ко всем добра,
Ее щедрот и милостей достоин.

Он – ледяной Европы государь,
Венец сияет на вершинах гордо.
Он только с солнцем подружился встарь
И эту дружбу бережет сквозь годы.

Весь мир зеленый аксакала чтит,
Ты – лучшее создание природы.
Хотя ты сед, но крепок, тверд на вид
И подкосить не угрожают годы.

О, мудрая великая гора!
Тобой гордились наши предки нарты.
Теперь тебе от звезд сдают парад
Герои наших будней – космонавты.

Один из них мне говорил не раз,
Как над Эльбрусом пролетал впервые,
Как он примером вдохновляет нас
На звездный подвиг и дела земные.

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ

Люблю я звезды
И горный воздух.
Они - бальзам моей души.
Сквозь окна дома,
Где все знакомо,
Всегда виднее другая жизнь.

Я много топал,
Бывал в Европах,
Дорог немало я истоптал.
Но об ауле,
Где дом и улы,
Всегда душою я тосковал.

И где бы ни был,
В какое б небо
Я с восхищеньем не поглядел.
Порог отцовский,
Очаг неброский
Меня тянули от прочих дел.

Земля родная.
Дороже края
Уже, наверно, я не найду.
Мне мир яснее.
Все, что имею,
Я перед нею к ногам кладу.

ПОКЛОН ГОРАМ

Я - к небесам с поклоном,
С поклоном - к горным склонам.
Лишь здесь, поверьте, люди,
Дышу я полной грудью.

В душе, как в день рожденья,
От снежного свеченья.
И хвойным ароматом
Пропитан каждый атом.

Люблю я струй фонтаны
И пенные нарзаны.
Они - и гор богатство,
И лучшее лекарство.

Мои стремятся мысли
И родного края выси.
Ты - вдохновенье жизни,
Высокая Отчизна.

ШАГИ СОЛНЕЧНЫХ ЛУЧЕЙ

Потоки солнечных лучей,
Стучат по скалам, гасят звезды.
И просыпается ручей,
И птицы, дремлющие в гнездах.

Лучи шагают по лесам,
Поглощены своей заботой.
Они в колосьях по полям
Следы оставят позолотой.

Лучи наполнены добром,
Они хотят нам лучшей доли.
И украшают серебром
Бока рыбешек под водою.

Когда ж сотрется краска в мел
И кисти у лучей сотрутся,
Уйдут за тридевять земель,
Чтоб завтра снова к нам вернуться.

ЗАРЯ ТРУЖЕНИКА

Как рано возгорается заря!
Вставай, мой друг, встречай ее скорее.
Она встает, свои дары неся
Тому, кто каждый день проводит с нею.

Чтоб труженик извечно был здоров,
Напоит чистым воздухом рассветным.
Его отделит от ленивых снов
И словом вдохновит его приветным.

Заря трудягу любит горячо,
Его мечте она не прекословит.
Подставит для опоры вам плечо,
А коль в пути - дороги все откроет.

Как рано возгорается заря!
И звезды перед нею угасают.
И солнца луч, как посох, нам даря,
Чем целый день дороги озаряет.

ВОСХОД СОЛНЦА

Как будто обруч в позолоте
Упал на горные хребты.
И по плечам утесов бродит
Багряным светом красоты.

Теплей камням холодным стало,
Леса проснулись и кусты.
И встрепенулась птичья стая,
Улар, готовясь петь, застыл.

Тепло в ущелье проникает,
Дымится, парится роса.
И взор свой травы поднимают
И смотрят, смотрят в небеса.

Семья маралов возле рощи
Рогами держит солнца шар.
И теплым молоком полощет
Теленок рот свой, не спеша.

Какие блага Солнце дарит!
Тепла и света хватит нам.
И пахарь в борозду бросает
Живительные семена.

ОДЕЛАСЬ ВЕСНА В ЗЕЛЕНЬ НАРЯД

Весенняя вновь наступила пора,
Проклюнулся первый подснежник.
Земле отрастить себе гриву пора
Зеленым волосом свежим.

Природа оделась в весенний наряд,
На праздник собралась, наверно.
Листочки и почки на солнце горят,
И косы раскинула верба.

В зеленых бешметах шагают холмы,
Степь стелет, ковры им по тону.
И пеной садов все обрызганы мы,
Деревья в фате ее тонут.

И туры из скал направляются вниз,
Играет весна на органе.
И тянутся стаи разбуженных птиц
На длинном высоком аркане.

ВЗГЛЯНИ НА ЭТУ КРАСОТУ

Взгляни на горы по утрам,
Коль разрешит тебе погода.
Ты попадаешь в светлый храм,
Который все зовут – природа.

Нагроможденье пиков гор
За ярусом все выше ярус.
Гонимы ветром с давних пор
Трепещут облака, как парус.

Под стать божественным дарам
Вершины снежные сияют.
Как будто люди здесь, в горах,
Руками звезды зажигают.

Земля раскрыла закрома.
Кругом – цветов благоуханье,
А может это жизнь сама
Проходит на одном дыханье.

Природу украшает лес.
Он – как волшебной кисти росчерк.
И, обрамляя свод небес,
Звенят березовые рощи.

И мчится горная река,
Плетется вдоль нее дорога.
Проходят по Земле века,
А красота – во власти Бога.

ЩЕДРАЯ ВЕСНА

С лица земли уходит снег
И щедрая весна - на смену.
Округа дарит той весне
Зеленый бархат, как для сцены.

Деревья пляшут в дымке гор
И радуют людскую душу.
В небесный тянутся простор
Ветвями яблони и груши.

Ручьи проснулись от тепла,
Бурлят, звонят потоки эти.
И от зари и до темна
Играют на лужайке дети.

А в небе - жаворонка трель,
Поет, поет весны глашатай.
Зовет сельчан в простор полей,
Уже чернеет борозда там.

ТУР

Природа их по-разному рождает:
В кустах и травах мать дарит зайчат.
А тур собой вершины оглашает,
И потому он горд и величав.

А сердце его любит край высокий,
Готово взять любую высоту.
Рожденный на вершине, будто сокол,
Вдыхает горный воздух смелый тур.

Он жить готов для подвига, для славы,
Рогами, упираясь в небеса.
А если станет к старости он слабым,
То смену в стаде выберет он сам.

Свой век он проживает в лучшем виде
Для ближних создавая ореол.
А может он от гордости не видит,
Как высоко над ним парит орел?

БЕЛАЯ КОБЫЛИЦА НА ЗЕЛЕНОМ ЛУГУ

На зеленом лугу за рекой,
Где едва только ливень пролился,
Жеребенка, ведя за собой,
Ходит белая кобылица.

Может это табунщик-поэт
Шелк аркана забросил за тучу.
Обнимает их радуги свет
Невесомой дугою летучей.

А они не привыкли к рукам,
Жеребенок на воле резвится.
Никакой не приемлют аркан,
Им бы вольными стать, словно птицы.

Над тропой свет небесный дрожит,
Мать и сына, ведя из тумана.
Жеребенок же в страхе бежит
Как от брошенного аркана.

ОЛЕНЕНОК

Родился в лесу олененок
(В чем только держалась душа?)
И стан был, как спичечка, тонок,
И был неуверенным шаг.

Его олениха ласкала,
От бед заслоняла собой.
- Ты вырастешь умным, - мечтала, -
Теленок мой золотой.

Стал на ноги твердо детёныш.
Когда посещал водопой,
Он, глядя в ручей осветленный,
Тайком любовался собой.

В долине резвился проказник,
Красивым бычком вырастал.
И жить привыкал напоказ он.
Стройней балерины был стан.

Однажды, мамашу оставив,
Бродил по опушке лесной.
И кто-то теленка направил
К заброшенной луже одной.

Мать громко вослед прокричала:
- Вернись, мой сыночек, назад!
А лужа, как озеро звала,
Вошел он в спортивный азарт.

Он выбрался, как негритенок,
И грязь охладила весь пыл.
Мать плакала: - Где мой ребенок?
Он чистеньким, беленьким был.

КОГДА НА ГОРЫ Я ГЛЯЖУ

Когда на горы я гляжу,
Они, как сахарные шапки.
И пища, что в руках держу,
Мне кажется особо сладкой.

Когда я вижу перед собой
Потоки в озаренье радуг,
Я полнюсь силою большой
Текущих рек и водопадов.

Когда на склонах вижу я
Леса, что в изумруд одеты,
Одежда кажется моя
Зеленым дорогим бешметом.

Когда я вижу, как парят
Орлы в высоком поднебесье,
Я сердцем к ним подняться рад
И рядом полететь, как песня.

Вы, горы, рождены от гор,
В корнях у вас - металл и камень.
Тем, что родился здесь, я горд,
Одной породы люди с вами!

ВОДОПАД

Из каменного обруча пещеры
Он исторгает бурные валы.
На мир зубами белыми ощерясь,
Бросается в долину со скалы.

Воинственную позу принимая,
Рычит, как зубр, идущий в смертный бой.
До снежных пиков брызги поднимает
И крутится могучею юлой.

Его неутомимый рев несется
И к самой дальней каменной гряде.
И кажется: потоку вторит солнце,
Что зажигает радугу в воде.

И день, и ночь он льется неустанно,
Поет и пляшет, тишину беся.
А на плечах серебряных фонтаны,
Как арки бесподобные, висят.

ОЗЕРО С ЗЕРКАЛЬНЫМ ДНОМ

Как будто кто-то мудрый бросил
На дно большие зеркала.
В них отразились наша осень,
Березки, сосны и скала.

Дымит на дне очаг пожаром
И старый кош венчает дно.
Идет на водопой отара –
Все на экране, как в кино.

КРАСНЫЙ ТИС

Вонзал в ущелье горном корни
Ценно породный красный тис.
Растет он долго, непокорно,
И кроной обживает высь.

Как кость, тверда его порода,
Ценнее золота она.
И тисом украшают гордо
Большие царские дома.

Растет в жару и на морозе,
Иголки зеленью горят.
И красных ягод манят грозди,
Да только в них хранится яд.

Тис встретит ядовитым жалом,
Чтоб неповадно было впредь.
А корни прогрызают скалы
И тыщу лет стволу краснеть.

ЛЕСНЫЕ ДАРЫ

Щедра краса земная,
Ее даров не счесть.
Какие только фрукты
В ее запасе есть!

И яблони, и сливы,
И груши, и кизил.
Орехи как на диво,
Хоть тоннами грузи.

Кусты малины дикой –
Лесных долин наряд.
И глазки земляники
На радость птиц горят.

Свой срок всему, дружище,
Недаром говорят.
Природа дарит пищу
Для белок, медвежат.

Когда бы мы умели
Беречь свои сады,
Вовек не оскудели б
Земных даров плоды.

НАЕДИНЕ С ГОРАМИ

Над ними плывут облака,
Под ними – причудливы тени.
В долине клокочет река,
Всегда пребывая в волненьи.

На скалах высоких снега
Начало дают водопадам.
И радуги блещет дуга
Идущим в дорогу на радость.

Оставим земные грехи,
Оставим земные свершенья,
Забудем труды и стихи,
С собой лишь возьмем вдохновенье.

И, кажется: время стоит,
Нет в мире ни бед, ни ненастья.
Спасибо вам, горы мои,
За эти мгновения счастья.

ГРОЗА

Небесный гром высекает огонь,
Туманы рождают дым.
Трясется воздух со всех сторон,
Пожар в облаках седых.

Там мечется пойманная гроза.
И стрелы ее, змеясь,
Безумным огнем ослепляют глаза,
Упасть, с высоты стремясь.

Небесный суд над горами вершит,
В призывную дует дуду.
Роня потоки с могучих вершин,
Дождь горную моет грядку.

Уходит гроза, исчерпан ресурс,
Скрылась среди облаков.
И чернозем оживает в лесу.
Букетом нарядных цветов.

И вот уже солнца сияет круг.
К нам тянет лучи свои.
А над горами погоды друг –
Радуги мост стоит.

РАНЫ ЗЕМЛИ

Песчаною порошею,
Надгробьем пирамид
Приходит к людям прошлое,
О вечном говорит.

Исчезли башни с крышами,
Под илом – корабли.
Империи погибшие
С лица земли ушли.

А сколько крови пролито
В сраженьях на полях!
Живет и ныне болью той
Несчастливая земля.

Изрытая траншеями,
Глотающая чад.
Немало бед злодеями
Наносится сейчас.

Идеи их бредовые
Опасней все отрав.
И только травы новые
Врачуют жизнь от ран.

Когда бы радуг нити я
В один клубок смотал,
То стал бы я целителем,
Лечить планету стал.

И у Земли прощения
Велел просить людей.
За прошлые ранения,
За слезы жен, детей.

Развел бы рощи светлые,
Чтоб украшали день.
Как символ долголетия –
Илен⁹ и с ним женьшень.

У Тейри¹⁰ (Бог Вселенной всей)
Одно лишь попрошу:
Пусть даст семян Илена мне,
Их в землю посажу.

⁹ Илен – по карачаевским легендам – трава долголетия

¹⁰ Тейри – верховный Бог земли и неба (по мифам карачаевцев)

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Лик солнца заслонила тень.
Стою со стекляшкой прокопченной.
Исчез нормальный летний день.
Земля покрылась мраком черным.

И сердце дрогнуло в груди,
И тело приросло к рубахе.
Что ждет планету впереди?
В испуге размышляю в страхе

А если атомной войной
Беда такая обернется?
Что будет с вами и со мной?
Когда вернется к людям солнце?

От этой думы онемел
И стал на миг слепым котенком.
И вертится в моем уме
Вся жизнь, грядущая в потемках.

Став бездыханным существом,
В тот миг надежды все оставил.
Как будто это снежный ком
Меня сменил и вот растаял.

... Когда ж исчезла злая тень,
Ушла за горы снеговые,
Ко мне опять вернулся день,
Как будто вижу все впервые.

О, золотое солнце! Ты –
Трудяга в мире, не повеса.
За время этой темноты
Я потерял почти полвеса.

И атомщикам всем чумным
Скажу от имени России:
Я не хочу, что мрак и дым
Красу земную погасили.

Чтоб черным пламенем войны
От рук безумцев не гореть ей,
Подумать крепко мы должны,
Что будет завтра на планете.

МОЛЕНИЕ У СПЯЩЕЙ РЕКИ

В степном раздолье движется река,
Ни волн ее не слышно, ни журчанья.
Ее, как шаль, накрыли облака,
Хранят ее от засух и печали.

И снится той реке спокойный сон:
Ласкает солнце пальцами своими.
На берегу стогов высоких сонм
И голуби, парящие над ними.

Не знаю, как с поверьем на Руси,
А в Карачае есть порядок давний:
Коль встретишь речку спящую - проси
Ее исполнить все твои желанья.

Перед людьми и прошлым не кичусь,
Не упираю на талант и званья.
Как предок мой - язычник, я молюсь,
Прошу исполнить лишь одно желанье:

- О, добрая и спящая река,
С земли Кавказа смой скорей раздоры.
Пусть будет мир надежным, на века.
И это время пусть наступит скоро!

ИНЕЙ

Ночью выпал снежный иней,
Мглистым севером дыша;
И на лес набросил синий
Белый бесконечный шарф.

Листья тихо землю сеют
И теряет лес наряд.
А калины кисти рдеют,
Взгляд людской к себе манят.

Только белая береза
В платье летом и зимой,
Не боясь зимы угрозы
Смело встала за сосной.

Ночью выпал синий иней,
Белоусый, молодой.
Люди, вы готовы ныне
Скоро встретиться с зимой?

ПЕСНИ

ПЕСНЯ О КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Муз. А. Даурова

*Торжественно,
величаво*

1. Вгу- дес- ной кра- ю, где степ-
ни- е про- сто- ры и го- ры вен- ка- от зыб-
рук, по зо- ву сер- дца, на- ши
люд- ры- е пред- ки сре- ги- ли свой
брат- ский со- юз.
Слав- се, зем- ле род на- а,
гор- жа- ли е- ди- на- а,
брат- ская на- ро- ды се- мья!

Музыкальный фрагмент 1. Две системы нот (верхняя и нижняя). Включены русские слова: "Ке- на га- вет- на- э,".

Музыкальный фрагмент 2. Две системы нот. Включены русские слова: "Во- гу- на свет- на- э,".

Музыкальный фрагмент 3. Две системы нот. Включены русские слова: "Па- па- га- ст- со- вет- ке- су- э- шо-".

Музыкальный фрагмент 4. Две системы нот. Включены русские слова: "- рение", "э!", "2. Вер-", "э- шо-", "э!".

В чудесном краю, где степные просторы
И горы венчает Эльбрус,
По зову сердец, наши мудрые предки
Скрепили свой братский союз.

Припев:

Славься, земля родная,
Гордая и единая
Братских народов семья!
Песня заветная,
Родина светлая
Карачаево-Черкесия моя!

Шагая сквозь годы дорогой тернистой
И в жизнь, воплощая мечту,
В кругу равноправных народов России
Творим мы большую судьбу.

Златые колосья нам дарят равнины,
Стадами богаты луга,
Нас поит волною, как вешние ливни,
Кубань - наша мать - река.

Нет лучше земли, красивее, чем наша
Республика гор и степей,
Архызские зори, Домбайские горы
Манят красотой своей.

ПЕСНЯ О ТЕБЕРДЕ

Муз. Б. Карахана

Теторолито
Солнцет

Мы под сос-нег-ным све-е-там
и зы-мо-ай и ле-е-там.
Лес-ня ле-са зву-чи-ит,
Лес-ня ле-са зву-чи-ит.
Нас ку-па-ют, нас-ка-а-ют,
и всю жизнь за-ка-ме-я-ют
и всю-жизнь за-ка-ме-я-ют и му-чи-и,
и ру-чи.

Те-бер-да!

Мы под солнечным светом
И зимою, и летом,
Песня леса звучит,
Песня леса звучит.
Нас купают, ласкают.
И всю жизнь закаляют,
И всю жизнь закаляют
И лучи, и ручьи.

Сосны льют ароматный
Запах свой благодатный,
Не спеши, подыши,
Не спеши, подыши!
Поднимись на озера,
Посмотри наши горы,
Посмотри наши горы —
До чего ж хороши!

Исходи ты Европу,
Азиатские тропы,
Обойди целый свет,
Обойди целый свет.
И ты скажешь, я знаю:
Мест красивей Домбая,
Мест красивей Домбая
В мире не было, нет.

В белой, шали все горы,
Словно девушки в хоре,
Нежны, милы всегда,
Нежны, милы всегда.
Здесь поет вся природа,
Молодей год от года,
Молодей, год от года,
Край родной — Теберда!

МОЙ ДОМБАЙ

Муз. Б. Карахана

Средленно

Мой Домбай, делай-ка мне до-мбай-и и о-
 дур-ка-ю-ща-е глады. Мой Домбай, от
 круг-тво-их ор-ли-нок не мо-гу я воз-ра-отро-
 вать. Мой Домбай, от круг-тво-их ор-ли-нок
 не-е мо-гу-у я воз-ра-отро-
 вать. Мой Домбай, от круг-тво-их ор-ли-нок
 не-е мо-гу-у я воз-ра-отро-
 вать.

Мой Домбай — зеленые долины
И озёр сверкающая гладь.
Мой Домбай, от круч твоих орлиных
Не могу я взора оторвать.
Мой Домбай, от круч твоих орлиных
Не могу я взора оторвать.

За лугами, хвойными лесами —
Неба синий, ласковый, простор.
Величаво высятся над нами
Караваны белоснежных гор.
Величаво высятся над нами
Караваны белоснежных гор.

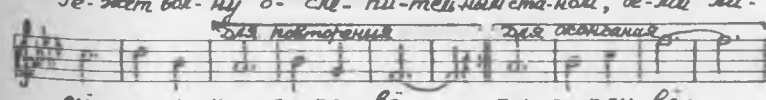
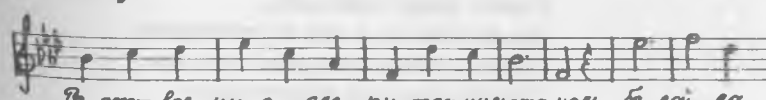
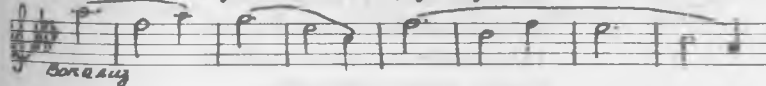
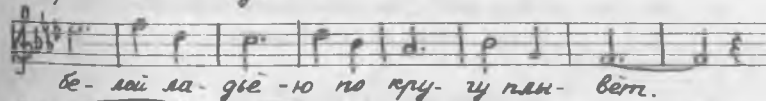
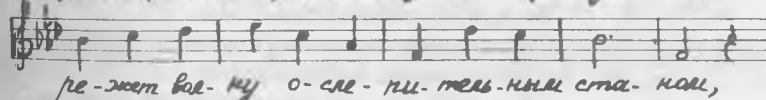
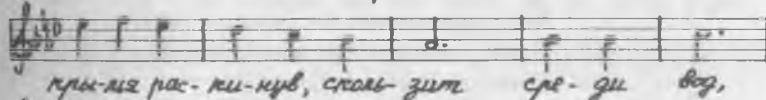
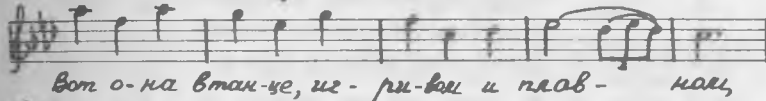
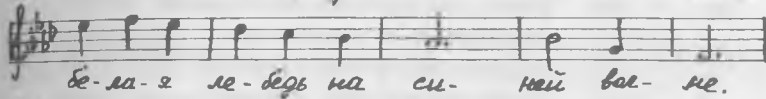
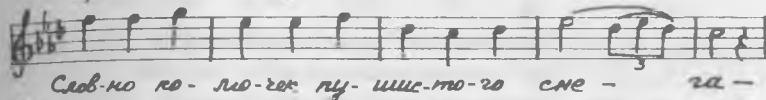
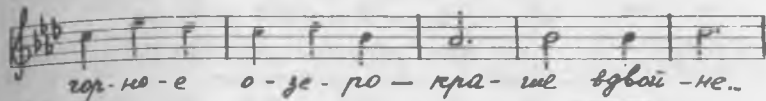
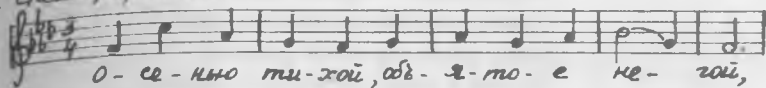
Здесь прозрачны реки и рассветы,
Здесь тюльпаны алые в лугах.
И манят людей со всей планеты
Перевалы, тропы и снега.
И манят людей со всей планеты
Перевалы, тропы и снега.

Улетают птицы в край далекий,
Облака проходят стороной,
А Домбай мой, древний в высокий,
Остается навсегда со мной.
А Домбай мой, древний и высокий,
Остается навсегда со мной.

БЕЛАЯ ЛЕБЕДЬ НА СИНЕЙ ВОЛНЕ

Муз. У. Тхабисимова

Не спеша, трепетно

Осенью тихой, объятые негой,
Горное озеро — краше вдвойне...
Словно комочек пушистого снега —
Белая лебедь на синей волне.
Вот она в танце, игривом и плавном,
Крылья раскинув скользит среди вод,
Режет волну ослепительным станом,
Белой ладьей по кругу плывет.

Сколько в ней трепета и обаянья!
Вот наигравшись, как видно, вполне,
Вдруг застывает живым изваяньем
Белая лебедь на синей волне.
Изредка гибкую шею склоняет,
Чтобы озерной воды зачерпнуть,
И серебристой струей обливает
Белую спину и белую грудь.

Волн изумленных послышится лепет,
Солнце восторженно в небе замрет...
Томно любится белая лебедь
На красоту свою в зеркале вод.
То под крыло она голову спрячет,
Слушая сердце свое в тишине.
Что с ней? Смеется она или плачет —
Белая лебедь на синей волне?

Ей поклоняются темные ели,
Ветер покорно уносится прочь...
Тихо качается, как в колыбели,
Синего озера белая дочь.
Как ты чиста и, о, как ты прекрасна!
Снова и снова, как в радостном сне,
Светлое диво мне видится ясно:
Белая лебедь на синей волне!

ДОРОГИ

муз. Паранук

С движением.

Мы не ма-ло по-ви-да-ли;
Мно-го про-йде-но до-рог:
Сколь-ко даль-них пе-ре-ва-а-лов
Про-лег-ло у на-ших ног. Го-
ро-ю ка-жет-ся, мы на при-ва-а-ле-е, в на-
ча-ле сво-е-го пу-ти-и, Мы
по зем-ле про-шли тро-по-ю ма-а-ло-сй, а
Мел-кий путь наш вне-ре-ди.

Мы немало повидали,
Много пройдено дорог:
Сколько дальних перевалов
Пролегло у наших ног.

Припев:

Порою, кажется, мы на привале,
В начале своего пути,
Мы по земле прошли тропой малой,
А Млечный путь наш впереди.

В храме мудростей науки
Ты зажег свою свечу.
Для Отчизны, милый друг мой,
Песни сердцем я пишу.

За спиной твоей Аляска,
Отсвет лондонской зари,
За моею — Злато-Прага,
Минареты Бухары.

Мы давно в единой связке
Цепью горной и судьбой,
Ведь в горах моих кавказских
Побратались мы с тобой.

Пусть шумят в степях бураны,
Тают горные снега,
Знай, кунак ты мой желанный,
Наша дружба навсегда.

ПОЭМЫ

БЕЛЫЙ ТУР

Сын матери единственный, неверный,
Не трать ты дробь, оружия не порочь.
Богатства Апсаты¹¹ от браконьеров
Хранит его заботливая дочь.

Ты, Солтанач, в недобрый день недели
Железные тагаи¹² нацепил.
На легкую удачу не надейся,
Из тура ты не приготовишь пир.

1

Из башни, что укрылась за откосом,
Дочь Апсаты выходит Фатимат.
Горят зарею золотые косы
И к людям очи добротой горят.

Завидев чужака, она вздохнула,
И громкий голос в скалах прозвучал:
В кого, охотник, направляешь дуло,
Зачем с ружьем явился ты сейчас?

Коль ты с добром, то будь желанным гостем,
А с вероломством – будешь изгнан ты.
Свое ружье скорее в воду брось ты,
Не нарушай покоя Апсаты.

О, Фатимат, твоею красотою
Я покорен. Милей нет никого.
Но для тебя ведь ничего не стоит
Дать мне из стада тура одного.

¹¹ Апсаты – по легендам – божество зверей и охоты у карачаевцев.

¹² Тагаи – шипы на обувь

Я разорен. Худа моя отара,
Скотины нет исправной ни одной.
А стригалям нельзя работать даром,
Чтоб прокормить, дай тура на убой.

Мужчины не приемлют затируху,
Без мяса жить не могут на веку.
Им для работы не хватает духу,
Тоскуют зубы их по шашлыку.

- Ты – человек. Мы – племя неразумных,
Но чтим людей обычай и честь.
Дадим тебе мы в спутницы борзую,
Дары другие и услуги есть.

Коль голоден, тебе сготовим ужин,
А коль гол – подарим шкур меха.
А если намазлык¹³ к молитве нужен,
Поищем шкуру тура-вожака.

Мы твоего участия хотели б,
Ведь наша доля тоже нелегка.
И из зимы мы вышли еле в теле,
У наших коз провалены бока.

С худой козы сохта¹⁴ наполнить сложно,
Не вкусно мясо старого козла.
Малы козлята и слабы их ножки,
Пока трава в горах еще низка.

Им на свободе отгуляться нужно,
В густых лугах хороший вес нажить.
Когда идешь к нам, не бери оружия
И, как мясник, ты не точи ножи.

¹³ Намазлык – молитвенный коврик

¹⁴ Сохта – вид домашней колбасы

Ты лучше посмотри свои загоны,
Они овец упитанных полны.
И козы лучше у тебя, запомни,
Тебя приплодом радуют двойным.

Не стыдно ли тебе просить подачки?
Наш вольный род решил разрушить ты.
От наших мест держался бы подальше,
Тебя за зло осудит Апсаты.

Нам лучше мирно разойтись с тобою, -
Предупредила гостя Фатимат.
Наш мирный край ты не буди стрельбою,
Мои стада еще спокойно спят.

Коль хочешь, есть, то мы тебе поможем,
Радушны мы, извечно было так.
Но не видеть ножек, и ни рожек,
Коль ты пришел, как ненасытный враг.

Ты не давал нам много лет покоя,
Ел мясо, а из шкур одежды шил.
Пускай добро, исчезнет,

нажитое

Ценою крови, что в горах пролил.

А сколько коз осталось без приплода,
А маленьких козлят – без молока?
Уничтожала туров год от года
Твоя неумолимая рука.

Мы никому вреда не причиняли,
За зло, прощенным вряд ли будешь ты,
И станет принимать тебя едва ли
В высокой башне мудрый Апсаты.

Разбой свершишь, мы на него ответим –
В расщелинах застрянешь навсегда.
И будут тело рвать в мороз и ветер
Зверье и птицы многие года.

Услышало те речи турье стадо
 И поняло: явился в горы враг.
 И значит, за свободу биться надо,
 Им без посла не обойтись никак.

Вожак их Белый тур навстречу вышел,
 Надменный, сильный (где найдешь таких?)
 Рога большие выставил повыше,
 Как будто обнаженные клинки.

Во лбу его свечой звезда застыла,
 Он гордо замер, не найти смелей.
 И небеса высокие сверлила
 Его фигура на большой скале.

-Кто нам мешает жить спокойно в мире?
 Кто требует оброка, как палач?
 Коль хочешь ты свои померить силы,
 Хоть шаг навстречу сделай, Солтанач!

Я много от тебя терпел страданий
 Пока, как иней, весь не стал седой.
 Теперь возможность оплатить всё дай мне,
 Коль ты мужчина, выходи на бой.

Терпенье наше тверже камня стало,
 Ты больше кровь невинных не прольешь.
 И за разбой, что нес ты неустанно,
 Заслуженную кару понесешь.

Коль ты отважен, выходи на выступ,
 Сразимся в поединке, как мужи.
 Чтоб не звучал злодейский выстрел,
 Вдали от гор скитальцем будешь жить.

Пускай орлы свидетелями будут
 И ласточки глядят из-под ветвей.
 А голуби пусть разнесут повсюду
 Благою весть о гибели твоей.

И Белый тур шагнул вперед бесстрашно,
Как будто шел в сражение со львом.
Встал на дыбы, к прыжку готовясь важно,
Чтоб в миг один расправиться с врагом.

А Солтанач в момент лишился речи,
Покрылся дрожью, как в тяжелом сне.
Ему казалось: тур упал на плечи
И припечатал, как лавины снег.

Забыв в испуге о желанном пире,
Подумал о спасении своем.
Пред ним виденья черной смерти плыли,
Навстречу зверю поднял он ружье.

Он под собой не чувствовал опоры,
Подставить было некому плечо.
Закрыв глаза, направил ствол на горы,
С трудом нажал на спусковой крючок.

И поплыла пороховая туча,
Закрыв собою поля боя лик.
А тело жертвы рухнуло по кручам,
Лишь эхо стоном отдалось вдали.

Мы никогда не разгадаем тайну
Печальной смерти тура – храбреца.
То ли упал он с высоты случайно,
То ли погиб мгновенно от свинца.

Какая впрочем, разница, поверьте,
И жертве, и долинам, и горам?
Он оплатил свою свободу смертью
И потому уроком станет нам.

Катилось тело тура вниз с вершины,
О камни бились мертвого рога.
И лишь орлы почетный круг вершили,
Готовые к атаке на врага.

Он замер возле ели под горою,
Покрылась кровью смятая трава.
В родной долине тур лежал героем,
Сраженным в схватке за свои права.

3

Из башни наблюдавшая за битвой
Охотнику сказала Фатимат:
-Теперь иди. Твой дар – козел убитый,
Быть может, станешь сытым задарма.

Обрадовался Солтанач удаче,
Ружье за плечи кинул и вперед.
Обед хорошим будет не иначе –
Огромный тур на шашлыки пойдет.

Дочь Апсаты не спряталась в темницу,
Неслись ее заклятия, как плач:
-Ты, Солтанач, безжалостный убийца,
Не будет в жизни у тебя удач!

Охотник же, испытывая радость,
Карабкался на каменный карниз.
Когда уже казалось – жертва рядом,
С обломками скалы сорвался вниз.

Ружье осталось в ветках барбариса,
А он все падал в бездну головой.
И, наконец, безжизненный повис он
В расщелине глубокой под скалой.

4

И, не дождавшись возвращения друга,
Прервали стрижку стада чабаны.
И Солтанача, обойдя округу,
Нашли и сняли с каменной стены.

Сплели носилки из березок белых
И на постель кошму ему нашли.
Прикрыли буркой Солтанача тело
И на плечах в селенье понесли.

...Похоронил аул его под вечер,
вернулись люди с кладбища домой.
И видят: быстро скачет им навстречу
В большой тревоге всадник молодой.

-О, джамагат!¹⁵ Судьба непоправима,
постигла нас еще одна беда,
сошла с вершины снежная лавина,
исчез кош Солтанача навсегда.

Гонец с коня усталого спустился,
Молитву по усопшему свершил.
И людям всем рассказывать пустился,
Что за беда опять пришла с вершин.

И хоть в ауле жили небогато,
Создали для спасения отряд.
Собрали кирки, топоры, лопаты
И отобрали удалых ребят.

А во дворе еще звучали стоны,
Рыданьям женщин не было конца...
Хор причитаний полз по горным склонам,
Весть о лавине ранила сердца.

Мать Солтанача старая стонала:
-Зачем я до сих пор еще жива?
И с головы куски волос срывала
И говорила горькие слова:

¹⁵ Джамагат - народ

-Два ворона беду мне накликали
И две собаки лаяли во сне.
Зачем дитя единственное взяли,
Хозяйство вмиг растаяло, как снег.

Нет у меня ни матери, ни брата,
Утешить, в горе нету никого.
Зачем ты, сын, так далеко забрался,
Неужто мало стада своего?

...А до Махарской доскавав теснины,
Односельчане спешили с коней.
Увидели печальную картину,
Стояли молча, думая о ней.

Искрились ледниковые торосы,
Куски чинар чернели в берегах.
И сосны зеленели сквозь заносы,
И возвышались скирдами снега.

Волк и барсук замерзли и повисли
В кольце ледовом, путь свой завершив.
И березняк согнут, как коромысло.
Под тяжким грузом, что сошел с вершин.

А стойбища как не бывало вовсе,
Овец укрыла навсегда метель.
Один чабан нашел, в сугробе роясь,
Охотника нехитрую свирель.

5

По вёснам ключья шерсти, как туманы,
Узорами на войлоке лежат.
И вырастают черные тюльпаны,
И белые подснежники дрожат.

А Асапты все жив. И с башни стьлой
Встречает Фатимет идуший день.
С восходом чешет косы золотые
И бережет маралов от людей.

На скалах туры, словно часовые,
Стада олени берегут вокруг.
И лиственницы дышат, как живые,
И соколы спокойно чертят круг.

Долина Махарата – украшение,
Богата кипарисом и сосной.
Их ветви дарят нам нектар весенний
И ароматный воздуха настой.

А вот скала. Скалою Солтанача
Ее зовут. И в памяти хранит
Она тот день, что жизнями оплачен.
Цветы, как кровь, ложатся на гранит.

Здесь чабаны проходят молодые.
Их к старине, к романтике влечет.
И годы вспоминаются былые.
Как быстро время на земле течет!

А повесть об охотнике в долинах
Рассказывают, стар и млад гостям.
Кипит родник водою – исполином,
Ручьем нарзанным по камням блестя.

Как будто стаи птиц с небес слетели-
Белеют кошки дружную гурьбой.
На старенькой охотничьей свирели
Играют старцы про былую боль:

-Куда ты, Солтанач, себя возносишь.
Карабкаешься по тропинке зла?
Зачем у Асапты бесстыдно просишь
Себе в подарок дикого козла?

Зачем идешь ты в горы на охоту,
Имея кош, заполненный овцой?
Твой след теперь уже порос осотом
И прочею колючею травой.

Ягненка пожалел, решив задаром
Попотчевать знакомых стригалей.
Скажи, а где теперь твоя отара?
И кровь твоя краснеет меж камней.

И по ущелью раздается эхо,
То плачет мать, взор к небесам воздав.
Твой конь буланный был подобен ветру,
Но он табун покинул навсегда.

Пустует дом, напрасно ожидает,
Что ты придешь с невестою своей.
Вдали твоя любимая рыдает,
Надвинув полушалок до бровей.

Без человека не живут богатства,
Добро уйдет бесследно, как река.
Природе бросил вызов и угас ты,
А Асапты неодолим в веках.

ЗЕЛЕНЫЙ МИР

*В природе много сил великих, но
сильнее человека нет в природе ничего.*

Софокл

ГОРЫ КАРАЧАЯ

Отчизна - золотая колыбель

Пословица

Из века в век

1

Под небом нежно голубым
Вершины гор, как белый дым,
Как паруса в морях седых –
Трепещут крылья.
И, низвергаясь с древних скал,
Рисует водопад каскад.
И на полянах турьих стад
Краса открылась.

2

Расправив крылья в небесах,
Парит орел, - какой размах!
На ласковых горных ветрах
Он перья студит.
В горах Кавказа невзначай
Алмазом блещет Карачай.
Кто раз увидит этот край –
Век не забудет.

3

А табуны его поят
На склонах резвых жеребят
И чабаны овец растут –
У многих двойни.
На десять лучезарных дней

Один лишь хмурый, без лучей.
И реку делает ручей
Все полноводней.

4

Леса одели плечи гор,
Чинары здесь ласкают взор.
И сосен в серебре узор,
Калины бусы.
И смотрят гордо с высоты,
И мудрый предок Апсаты¹⁶
И молодой Аймуш, кем ты,
Народ, любуйся.

5

Бывало мудрый аксакал
Рубить леса не разрешал,
Пока в них сок не созрел
Весной и летом.
Как оживет смолой кора,
Тогда и ствол рубить пора.
И не преследует Коран
Людей за это.

6

И лишь зимою на санях,
На лошадях или волах,
Лес, заготовленный в горах
Везли в долины.
И аромата слаще нет,
Им пахнут сакли сотни лет.
Как будто людям хвойный лес
Подставил спину.

7

Был предок наш – далекий нарт –
Язычной мудростью богат.
Молился собственным богам –
Сосне и камню.
Свята и в наши дни сосна,

Народ от бед хранит она.

¹⁶ Апсаты, Аймуш – герои карачаевских легенд, мифические божества, богатыри.

И камень, верно, служит нам
Уже веками.

8

Корнями крепок Карачай:
Карча и Трам, и Адурхай¹⁷
Нам подарили этот край,
Что полон света.
А новый беспокойный век
Не пощадил ни гор, ни рек,
Жизнь на страдания обрек —
Наш сказ про это.

ПРИРОДА - ДВОРЕЦ ЗОЛОТОЙ

*Природа - сокровище,
Златоствольное дерево.
Опираясь на корни,
Мы должны их беречь.*

Вступление

1

Природа - наш священный храм,
Подобный золотым дворцам.
Мы в этом следуем отцам
И их заветам.
Природа это божий дар,
Что моему народу дан.
И благодарны мы всегда
Ему за это.

2

Тем, кто не видит белый свет,
А у кого и слуха нет,
Не отвернется и в ответ
Всем жизнь подарит.
Она - опора в трудный час,
Надежный посох вам подаст
И воздухом напоит вас.
Будь благодарен!

¹⁷ По легенде – основатели Карачая

3

О, Карачай, твой ясен взор.
 Ты, как венец Кавказских гор.
 Ты подарил нам свой простор
 И кров, и пишу.
 Все от тебя, как дважды два,
 И мельница, и жернова,
 Для тостов чаша и дрова
 В моем жилище.

4

Из камня, словно книг тома,
 Растут постройки и дома.
 От фонарей редет тьма,
 Как от Эльбруса.
 И божество небес Тейри
 Алмазом звезд нас одарил.
 С восходом утренней зари
 Красой любуйся.

5

В безлесных и степных краях
 Из глины мазанки стоят.
 Из сосен там не видел я
 Кошар ни разу.
 Наш Карачаевск и Домбай
 Собою украшают край.
 И Теберда, как божий рай
 В лесах Кавказа.

6

Так повелось, что стар и мал
 Свой край родимый воспевал
 И клялся твердостью тех скал
 И высотой.
 И уходили вдаль сыны
 С зеленой веточкой сосны,
 С ней запах Родины должны
 Хранить с собою.

7

Природой предок дорожил,
А почему ты так не жил,
Лесные чащи не любил,
Собой доволен?
Здесь в скальных жилах много лет
Есть драгоценностей букет.
И леса изумрудный цвет
Красив до боли.

8

А коль потомок глух и нем —
Не по себе здесь будет всем.
Мой край, что справедлив и сед,
Отметит за это.
О, Карачай! Ты будешь жить,
В любые трудности держись.
И равнодушными не быть
Твоим поэтам.

Мудрецы гор

1

О, Карачай! Твои сыны
В народ свой были влюблены.
Портретом смотрит со стены
Умар Алиев.
Открылась серебра руда,
Растут на пастбищах стада.
И автономию нам дал
Курман Курджиев.

2

Возникли города в горах,
Работы ширится размах.
И лес, и камень на арбах
Везут устало.
Шагами, меряя простор,
Курджиев новостройкой горд.
И в междуречье среди гор
Растут кварталы.

3

Он был талантлив, мудр и прост,
 Он развернулся в полный рост
 И на плечах своих пронес
 Заботы века.
 Его мы будем помнить все.
 Вот на Домбай бежит шоссе.
 Открылся край во всей красе –
 Для человека.

4

И вдруг – высокая сосна,
 Мешает транспорту она.
 И уступить она должна
 Прогрессу вроде.
 Сказал Курджиев: - Обогнуть!
 И сделал петлю этот путь.
 Служили вы когда-нибудь
 Вот так природе?

5

С тех пор прошло немало лет,
 Но мудреца остался след.
 И отдыхают, юн и сед
 Под той сосною.
 И, благодарны за уют,
 Курмана деревом зовут.
 И ту историю несут
 Домой с собою.

6

А на сосне, как лет венец,
 Набралось семьдесят колец,
 Но это вовсе не конец –
 Стройна, курчава.
 Мир со свечою обойдешь,
 Но крыше места не найдешь
 И много песен соберешь
 О Карачае.

Есть в памяти печальный след
 В изгнание жили много лет,
 Перенесли немало бед,
 Вдали тоскуя.
 Но эти времена прошли,
 Мы вновь Отчизну обрели,
 Беречь мы землю поклялись
 Свою родную.

Вернулся молодец домой,
 Обрел и предков, и покой,
 Но не влюбился в край родной
 И грабит даже.
 Советы мудрых поборов,
 Он в лес выходит с топором,
 Идет по жизни напролом.
 О нем расскажем.

УЩЕРБ ЗАПОВЕДИ

*Цивилизованная дикость — самая
 худшая из всех дикостей*

К. Вебер

Лес. Дикий человек

В отрогах древней Теберды
 Леса поникли от беды,
 Деревьев полегли ряды,
 Раскинув ветви.
 Лавина или камнепад
 Здесь чудо превратили в ад,
 А может, враг в том виноват,
 Кто нам ответит?

Два века высилась сосна,
 С собой красива и стройна.
 Шепталась с звездами она,
 Беды не зная.
 Но рухнула от силы злой,

Злодейской срублена пилой,
И слезы капают смолой –
Беда большая.

3

Как отсеченная рука,
Глядит сосна на облака.
И ветви из-за ветерка
Живые словно.
Не трогал их до этих пор
Ни меч булатный, ни топор.
И все блюли законы гор
Беспрекословно.

4

Безжалостно бензопила
В деревья вечные впилась
И жадно сок их попила,
Лишь пни остались.
Ни камнепад, ни град, ни сель
Не тронули сосну и ель.
Они убиты были все
Холодной сталью.

5

Машинный раздается рык,
Врезается железный клык,
Щадить он леса не привык
И чьи-то души.
И варварский оставлен след:
И пихты нет, и ели нет.
Дуб и береза пали в снег,
Покой нарушен.

6

Лежат и пихта, и сосна.
Как после боя тишина,
Природа вся потрясена,
Хотелось жить ей.
Ей новых не взрастить ветвей
Среди тупых обрубков - пней,
Остаться пищею червей?
За что, скажите.

7

И чахнет на земле трава,
Побеги сохнут и листва,
И всякая плодится тварь –
Слепни и мухи.
Все паутиной оплетут,
Вить гнезда змеи будут тут,
И нечисть обретет приют
На той разрухе.

8

А краны грузят павший лес,
Рев КРАЗов не щадит небес.
И Дикая Человек залез
К ним на сиденья.
Но хищникам наперекор
Агач-Киши¹⁸ дает отпор,
Он защищает чудо гор –
Свои владенья.

Исповедь сосны

1

Я вспоминаю прошлый день,
Всегда жила я для людей,
Делилась силою своей,
Смолою - соком.
Была в подсвечнике свечой,
Очаг все разжигали мной,
Вдыхали жадно воздух мой
В горах высоких.

2

А ты меня не бережешь,
Мою основу – корни рвешь
И ветви смерти предаешь,
Жестоко рубишь.
Нет в жизни правил у тебя.

¹⁸ Агач-Киши – лесной человек, хозяин, защитник, страж леса

Лишь одного себя любя,
Мой род под корень истребя,
Весь мир ты губишь.

3

Ты приговор выносишь свой.
И слезы брызнули смолой,
И ветки, словно деток рой,
Лежат в печали.
И хоть тебе немного лет –
Ни совести, ни чести нет,
Обезобразил вечный лес.
Своей печатью.

4

Отец и мать, твоя родня
Готовы защитить меня.
Тебя за варварство вина,
Зовут манкуртом¹⁹
А жизнь твоя, как медный грош,
Где доски ты на гроб найдешь?
Без покаяния умрешь
Однажды утром.

5

Что будет без меня с тобой?
Ты потеряешь разум свой,
И внука одолеет боль,
Болезнь разбудит.
Лекарственных не станет трав
И столько выползет отрав.
Изменятся душа и нрав,
Как жить он будет?

6

Цежу я воду целый век
И наполняю русла рек.
Без влаги не растет побег
В твоей долине.

¹⁹ Манкурт – человек без памяти

И фрукты не дают сады,
Нет мяса, сыра без воды.
На всем лежит печать белы
Твоей отныне.

7

Зову на помощь я людей,
Чтоб дикий человек, злодей
Не натворил безумных дел
Во вред природе.
Агач-Киши неведом страх,
Но и в него стреляет враг.
Как много хищников в горах
Сегодня бродит!

8

А постовые (стыд и срам!)
Теперь уступчивы вора.
Берут «зеленки» здесь и там,
Как чаевые.
Чиновник тоже глух и тих –
Подай свидетелей живых.
А где в горах отыщешь их?
Они - немые.

Вода и воздух

1

Источник жизни - родники –
Нарзанов мечут пузырьки,
Живут в голубизне реки
Веселым звоном.
Теперь куницы и бобры
Пушниною не так добры,
Форель осталась без икры
В связи с разором.

2

В горах потоки не шумят,
 Иссак чудесный водопад
 И эта молодой раскат
 Не слышен в небе.
 Кубань большая не несет
 Полям людским своих щедрот
 Суу-Анасы – мать всех вод –
 Клопочет в гнев.

3

Ждут дождевой воды леса.
 Чтоб их полили небеса,
 Сливались дождик и роса
 В корней колодцах.
 А нет деревьев - нет проблем,
 Лавины неподвластны всем.
 И здесь ни молод и ни сед
 Не проберется.

4

Когда не остановит лес,
 Потоки ринутся с небес,
 Разрушат все пути окрест,
 Дороги вспашут.
 Вода размочит берега.
 И поплывут тогда стога,
 И нивы обретут врага
 В долинах ваших.

5

А без цветения полей
 Какая жизнь вам на земле?
 Природе станет тяжелей
 Давать вам пищу.
 Творит земли зеленый мир,
 Овец руно, что знает миф,
 Льву - гриву, зайцу мех, что мил,
 Тепло жилищам.

6

А коли, живы ель с сосной —
Несутся соки под корой,
Струятся чистою смолой
И мир так светел.
Без них придет к вам много мук,
Болезни от заразных мух,
Комар проснется и паук
Развесит сети.

7

Бессмертны воздух и вода,
А их глоток - бесценный дар.
И обновляет кровь всегда
У многих разом.
Так почему ты, словно вор,
Заносишь на меня топор,
Лишаешься богатства гор
И где твой разум?

8

Поэт красот земли вкусил
И у Аллаха он спросил,
Достаточно ль природных сил
Со злом бороться?
Природа вечно будет жить
И этим надо дорожить.
Тем, кто всегда намерен жить
В ее колодцах.

Изгнанники

Птицы. Насекомые

1

К пернатым в дом пришла беда:
Ни хижины и ни гнезда,
Все опустело навсегда,
Все онемело.
Не слышно щебета в лесах,

Умолкли птичьи голоса,
Топор манкурта заплясал
По рощам смело.

2

Придавлен веткою удод,
Лишь слышен писк детей-сирот.
А мелких птиц честной народ
Умчался вовсе.
Кран с длинной шеей, что есть сил
Гнездо улара захватил.
Цыпляток перемолотил
И вдаль забросил.

3

Не слышно песен соловья
И голубей не вижу я.
И только крики воронья,
Как горя вести.
Не слышно перелетных стай –
В другие подались места
Орел и тот сидеть не стал
На голом месте.

4

В лощине, где умолк ручей,
Не слышно дроф и журавлей,
Нет островов из камышей-
Приюта птицам.
Здесь пава яйца не кладет
И дятел дупла не найдет.
И лес отныне не слышет
Гостеприимством.

5

А мышь летучая - ушан
Летает, крыльями шурша,
Не понимает ни шиша
Кто снес жилище.
И перепелки слезу льют

В траве высокой не найдут
Ни гнезд своих, что были тут,
Ни скромной пищи.

6

Бывало летом и весной
Здесь к дуплам устремлялся рой
И лился дикий мед рекой
В простые соты.
Железный кран по ним прошел
И все разрушил, все размел.
А в перелетных сумках пчел -
Одни пустоты.

7

А трактор, как железный слон,
Дом муравьев пустил на слом.
Их все запасы унесло,
Пропали, братцы.
Рыдает - плачет стрекоза,
Певуньи был у ней азарт,
Теперь глядит во все глаза -
Куда податься?

8

А у жучков, у светлячков
Теперь пропал отцовский кров.
И светящихся огоньков
Не зажигают.
И нам нерадостно без них,
Как будто вдруг замолк родник.
И вечер, кажется, поник,
Красу теряет.

Дикие животные

1

Слеза блистает, как роса
У серны-козочки в глазах,
Загнал охотничий азарт
К нам, в хлев в ауле.
Ее хозяин накормил,

Потом на волю отпустил,
Но кто-то бедную настиг
Зловещей пулей.

2

Манкурт, увы, не одинок,
Сближает алчный их порок,
Добро не пустят на порог,
А зло - в фаворе.
Своих баранов полон кош,
Немало и телят, и коз,
Но стадо туров - под откос
Нам всем на горе.

3

Заслышав выстрелы внизу,
Чтоб не попасть врагу на зуб,
Уходит благородный зубр
Во глубь ущелий.
Напуган выстрелом марал.
В орешник, что растет у скал
Он без раздумья поскакал,
Забился в щели.

4

А тур - вожак и тамада –
Собрал семью, ведет стада
Еще неведомо куда –
Увы, не близко.
Сверкают кольца на рогах,
Он мог бы одолеть врага,
Семья родная дорога,
Не хочет риска.

5

Кто мчится в утреннюю рань?
Оставив пышную елань,
Карабкается в скалы лань,
Поближе к небу.
Остались за ее спиной

Деревьев тень и травостой,
Каких не будет над горой,
Покрытой снегом.

6

Был каждый здесь в горах, рожден,
Омыт живительным дождем,
Гора была - сестра и дом,
Все дружно жили.
И пищи здесь хватало всем.
Из века в век в лесной красе
Стада ходили по росе
И не тужили.

7

Сроднились здесь и обжились
Большие яки, глядя ввысь.
Хотя когда-то родились
В Туве, в Алтае.
И мясо здесь дают, и шерсть,
И доброе потомство есть.
И пищи им на год, на весь
Вполне хватает.

8

Теперь тебе, абориген,
Покоя нет среди милых стен.
И от непрошенных гостей
Бедя приходит.
И выстрелы гремят у скал.
Кому тот добрый як мешал?
Кто право ранить душу взял
Живой природе?

Звери. Лекарственные травы

*И насекомых рой кусается,
Защищая свои права на жизнь
Дж. Байрон*

1

Медведь покинул уголок
И медвежонка поволок
Подальше от шальных дорог,

Прочь, восвояси.
А львица, сына потеряв,
Хотела проявить свой нрав.
Но дикий человек кровав,
Для всех опасен.

2

Барсук на раны неспроста
Клал подорожник в два листа.
Лиса лишилася хвоста,
Исходит кровью.
Клыки-клинки вепрь обнажил,
Да только сам недолго жил.
Охотник спор тот завершил
Свинцовой дробью.

3

Петляет заяц за сосной
И тяжело ранен тигр лесной.
Кто гонит их по воле злой
С земли их предков?
Кто этот всемогущий хан,
Пришедший в дружелюбный стан?
И почему он лютым стал,
Как звери в клетках?

4

Он не боится Апсаты
И запредельной высоты,
С ружьем охотничьим на «ты»
И патронташем.
Стреляет он, войдя в азарт,
Шашлык и шкуры - все товар.
И деньги, что дает базар,
Не пахнут даже.

5

Содрал медвежью шкуру враз
На шубу или на палас.
И жир - целебный дар сейчас –
Отнес в палатку.
Рога повесил для красы,

А шкуры волка и лисы
Чиновнику, что нагл и сыт,
Всучил как взятку.

6

Все осуждают тот дурман,
У всех зверей один душман
Он от своих набегов пьян,
Жестокий норов,
Коль дикаря не изловить,
Как в двадцать первом веке жить?
Аллах, спасенье подсажи
От бед и воров.

7

Меняет маски каждый день.
То добродетель он людей.
То без личины он, злодей,
Встает пред нами.
И погубить ему не лень.
Бахчу илена²⁰ и женьшень,
Что не один растили день,
Он рвет с корнями.

8

Железный этот караван
Несет природе много ран
Он, набивая свой карман,
Противен людям.
Удушлив воздух, в сердце спазм,
Здоровье покидает нас.
Не примем нужных мер сейчас -
И поздно будет.

Совет животных и зверей

*Родимый край дорожке всего.
пословица*

1

Животные - и юн, и сед -
Собрались на большой совет.
Чтобы найти один ответ -
Что делать надо?

²⁰ Илен - карач. лекарственная трава долгожителей

Круты дороги среди гор,
А дикий человек хитер,
Он всюду власть свою простер,
Кругом засада.

2

Гадают звери: - Почему
Из местных горцев никому
Перечить не пришлось ему.
Пресечь бандита?
Судьба завидна лишь у птиц –
Лети, не ведая границ,
Но даже птицы пали ниц
У гнезд разбитых.

3.

Преграды браконьеру нет –
Борзых собак послал нам вслед,
Они нам заслоняют свет,
Сгоняют в кучи.
В ущелье тесном среди скал
Нас бедных враг к стене прижал.
И выстрел косит, как кинжал,
Краснеют кручи.

4

И обратился Тур - вожак:
- Пускай не радуется враг.
И если есть среди вас смельчак,
Пусть не отступит.
Лев точит зубы. А кабан
Ворчит: - Он нам еще не хан,
Готовьте ямы и капкан,
Он в них наступит.

5

«В берлоге снежной подожду» -
Решил Медведь свою судьбу.
«Днем сплю, а в ночь бродить пойду»
Сказал Волк серый.
И Лев решил: пусть голодать,
Но Родину не покидать
И силы для борьбы отдать
И стать примером.

6

Объединимся в трудный час,
 Всех одолеть непросто нас.
 Мы не покинем свой Кавказ –
 Зверье решило.
 Им пища - сочная листва,
 Плоды и пышная трава
 Еды пустая голова
 Их не лишила.

7

Летит о единенье весть.
 И у животных чувства есть.
 В тяжелый час мир полон весь
 Единой мысли.
 Чтоб защищать свои места.
 Любовь к родной земле свята
 Отвага трусу не чета,
 Есть подвиг в жизни.

8

А дурень - Дикий Человек –
 Все продолжает свой набег
 И край родимый он поверг
 Беде, разору.
 Туман из гор уйдет, как дым,
 Растают равнодушья льды
 И месть носителя беды
 Настигнет скоро.

Старик-кудесник и мудрая женщина

Эхо в горах

Утес - глашатай, эху вняв,
 Зов подал вековым камням.
 И горы, голос тот приняв,
 Наботом стали.
 Стрелой, тревожа небеса,
 Роняют плач свой на леса
 Не верящие в чудеса
 Пернатых стаи.

2

А эхо дальше путь вершит
Поверх долин, поверх вершин
Оно настойчиво спешит
За перевалы.
Находит старца-мудреца,
Заботливого, как отца,
Он повидал на свете сам
Невзгод немало.

3

У старца голова седа,
На голове чалма свята,
А грудь халата вся в цветах,
Как клумба в осень.
Чтобы спасти зверей от бед,
Аллаха молит этот дед.
От тех, кто жив, кого уж нет
Речь произносит.

4

Тревожны солнце и луна
За нынешние времена.
Их закрывает пелена
Густого дыма.
А вдруг проснется наш вулкан
Эльбрус - могучий великан
И будет кара эта нам
Невосполнима.

5

Коль закипит Эльбрус-старик,
Не белым, черным станет лик,
Он бурку снега сбросит вмиг,
Все загорится.
Беда охватит весь Кавказ.

И кто гарантию нам даст,
Что все живое в этот раз
Здесь сохранится.

6

Пока не наступил наш крах,
Все у тебя в руках, Аллах,
Прости погрязших в тех делах
Людей заблудших.
И одари нас добротой,
Пусть лес покроется листвою,
Река наполнится водой,
Излечит души.

Мудрая женщина

7

И ты совет потомкам дай,
Вещунья нартов Сатанай²¹.
Как сохранить священный край
Отцов и дедов?
«Возьмите камень-талисман,
Из ели связку бус связав,
И отойдет от них дурман,
Исчезнут беды.

8

Травой и смолами ветвей
Лечите блудных сыновей,
Чтоб возвратились поскорей
К людскому стану.
Природа снова зацветет,
Зверье покой свой обретет
И снова древний наш народ
Могучим станет».

²¹ Сатанай – мифическая героиня древних сказаний, обладавшая пророческими видениями

Людские суждения

*Тот, кто не растит жеребенка,
Не сядет на коня.*

Пословица

1

Пока наш мир не оскудел,
Пока наш ум не отупел,
Чтоб не отбились мы от дел,
Бери оружие.
Чтоб не было потом невзгод,
Не охватил край недород,
И враг не покори́л народ,
Капкан нам нужен.

2

Нельзя терять, себя поправ,
Ни корешка целебных трав,
С природою Всевышний прав –
Она – богатство.
Деревья – дом надежный наш,
Бумага, стол и карандаш,
А коль ее врагу отдашь –
Всей жизни – баста!

3

И надо, чтобы сохранил
Ее от ран и зубьев пил,
Чтоб дуб, сосну и ель любил,
Подобно раю.
И красоту, что добыл дед,
Побереги идущим вслед.
Тейри и Апсаты²² побед
Тебе желают.

4

Тот, кто куста не посадил
И рубкой лес лишает сил,
Родную землю обнажил –
Мертвец душою.
Пусть после нас взойдет трава

²² Тейри и Апсаты – мифические божества неба и животных.

И будут дом, и жернова,
И птичий щебет, и айва
Шуметь листвою.

5

Топор пусть уберет народ,
Чтобы отведать чистых вод,
Никто у нас не отберет
Родного крова.
Все мило и красиво тут,
Частицы Родины живут,
Они на подвиги зовут
В горах любого.

6

В Ущелье Туров быть стадам,
Долина сосны дарит нам,
Село Орлов пускай орлам
Гнездовьем станет.
Пусть воцарится долгий мир,
Гостей встречает Гоначхир,
И озеро Хурла на пир
Форель поставит.

7

Что б нам сказал теперь Карча,
Вернувшийся в родной очаг?
Курман Курджиев бы кричал
На этих диких.
Камчу, клинок подняли б вновь
И покарали подлецов,
Что не щадят земли отцов
И гор великих.

8

Когда в ущельях Теберды,
Махара и Архыза ты
Увидишь голые кусты
И пни деревьев,
Не отводи постыдно взор,
А сердцем восприми разор
И знай, что это - твой позор
Долготерпенья.

На путях законов

Приговор судей

Воровства конец печален

Пословица

1

Во всей округе разговор:
-Посажен за решетку вор.
Кто наводил везде разор -
В железных путях.
Хоть сети длинные имел,
Но кандалами загремел.
Он был дружкам своим пример,
Герой как будто.

2

И шеф работу потерял,
Дворец свой городской отдал,
И дачу-храм, где всех встречал,
В Сбербанке - вклады.
Отправлен вор в далекий край,
Коль наказали - отбывай
И долгий срок тяни, давай
Взамен награды.

3

Судья тот неподкупен был,
Страны законы свято чтит
И справедливость защитил
Не ради славы.
Над ним и меч, и щит стальной
И нет корысти никакой,
Стоит на страже он родной
Своей державы.

Возвращение изгнанников

4

В горах проходит джамагат
Всех, кто пока что на ногах,²³
Собрались люди на маммат!
Помочь природе.
Кирка с лопатою звенит.
И выкорчевывают пни.
И рощи создают они
В глухой породе.

5

И птицы снова гнезда вьют,
Свистят от радости, поют,
И лес им создает уют
Зеленой кроной.
От родников бегут ручьи,
И каждая струя звучит,
Кубань-река потоки мчит
По горным склонам.

6

Здесь туры, яки и козлы
От голода бывали злы,
Но лютою зимой спаслись,
Хоть истощали.
У кабана из легких - скрип,
У зайца приключился грипп
Зверь каждый полинял, охрип,
В дом возвращаясь.

7

Средь вернувшихся из бед
Нет льва, тигрицы тоже нет.
Кто знает, где искать их след,
Зверей чудесных?
Тигриный одичал утес.

²³ Маммат – безвозмездная помощь, карачаевский трудовой обычай.

И ветер запах их унес,
Осталась память среди звезд
В сказаньях, песнях.

8

А сколько горцев знало их,
Отважных рыцарей лесных!
Пример, джигиты брали с них
Из всех селений.
Вернутся ли когда они,
Иль проведут в разлуке дни?
Их память, Карачай, храни
Для поколений.

Реки возвращаются в русла свои

1

Идет молва меж скал и рек:
Посажен Дикая Человек!
И новый передел навек
Свершили звери.
Верховным будет Зубр-силач,
А Сокол – зорок и горяч –
Добудет пищу для стола
И без потери.

2

На перевал поднялся Тур,
Орел отправлен в высоту.
И каждому – работу ту,
Что он попросит.
Холмы – маралам поручить,
Деревья Дятлу сторожить,
А перепелкам надо жить
По сенокосам.

3

И лишь Павлину Зубр сказал:
 -Твой хвост приметен среди скал,
 Беды б себе не отыскал,
 Врага побойся.
 -Нет, я в дозор пойду сейчас,
 Мое перо имеет глаз.
 Они спасли меня не раз,
 Не беспокойся.

4

-Твоя известна красота,
 Она для каждого свята.
 И строчка о тебе злата
 Есть в книге Красной.
 Мы не хотим тебя терять,
 Ты быт наш должен озарять
 И будешь всем провозглашать,
 Что жизнь прекрасна.

5

-Аллаха даром дорожу.
 Высокомерья не держусь,
 В дозор пустите, докажу,
 Чего я стою.
 Ты прелесть, златокрылый Пав,
 Живи среди лесов и трав,
 Будь в нашем доме в дни забав
 Его красою.

6

Всем по душе та речь была.
 Перо павлиньего крыла
 Тот добрый акт, как удила,
 Навек скрепило.
 Ни плесень не возьмет, ни ржа
 Те мудрости, что в нем лежат,
 Народам жить, за них держась,
 Заветом было.

Однажды залетел в наш край
 Посланец Севера Журавль,
 Отбился он от птичьих стай,
 Письмо нес в клюве.
 И что-то Паве налегке
 Сказал на птичьем языке.
 И передал он ей пакет
 Зверью и людям.

Заволновались все вокруг
 И на майдан пришли, на круг.
 Не дикий человек ли вдруг
 Вернуться хочет?
 Чтоб повторить в горах разбой
 И принести разор и боль
 И повторять с природой бой
 И днем, и ночью.

Песнь Дикого Человека

*На берег спускался туман,
 Ревела стихия морская.
 Стоял впереди Магадан,
 Столица Колымского края.
 Из песни заключенных*

Я каюсь, посылая эту весть,
 И прошлое клянусь, как наважденье.
 Дороже наказания – наша честь,
 Я прихожу к такому убежденью.
 Здесь нарты вместе с лайками ташу
 Глаза мне залепляют снегопады.
 И никому давно уже не мщу,
 А в сердце – ком холодный от досады.

В глубоком подземелье рудника
 Ищу руду, совсем не видя света.
 Не держит карандаш моя рука,
 И жизнь уже давно, как песня, спета.
 Я вам пишу сожженным угольком

Без всяческих надежд на сострадания.
Давно жалею только лишь о том,
Что приносил в родном краю страдания.

3

Когда б не заслонила алчность свет
И был умнее в молодые годы,
Я жил бы с вами в мире и родстве
И пальцы рук своих работе отдал.
И днем и ночью над тайгою – ночь,
Я страдаю и по горам тоскую,
И мне медведям белым не помочь,
С которыми общаться я рискую.

4

Прости меня, природа – наша мать,
Хочу я стать родным, не сводным сыном
Твои богатства буду охранять,
Под рощи распашу везде долины.
И джамагат простить меня прошу
За те грехи, в чем раньше зла не видел.
Кустам я извиненья приношу
И деревцам, которые обидел.

5

Я был, обманут дьяволом нажив,
Нанес немало горьких ран, наверно
Остался ль зубр, в лесах Архыза жив?
Родятся ль в Теберде сегодня серны?
Их так хочу увидеть наяву,
И чтобы птицы надо мною пели.
Я снами о родной земле живу,
Мне сладок запах смол Домбайских елей.

6

Тоскую по горам, где родники
На землю льют целебные нарзаны.
Пришлите подорожника листки,
Чтобы я мог их приложить на раны.
Поверьте, что Архыз дороже мне,
Чем золотые берега Аляски.
Болею я (душа моя в огне),
Кавказ остался в памяти как Сказка.

7

Из камня четки изготовил я
И здесь молю великого Аллаха,

Чтобы вернул на Родину меня
Изгнаннику там дорога и плаха.
Я камни на себе таскал и лес,
Мне столько горя пережить досталось.
Прости мне мать, что ты на склоне лет
Совсем одна без помощи осталась.

8

Гласит народ: заблудшего спаси,
Поддай в беде споткнувшемуся руку.
Проснулась совесть. Не хватает сил
Мне пережить тяжелую разлуку.
Теперь я много пользу принесу.
А если Дикий Человек нагрянет,
Я камни обниму, живье спасу,
Кавказ свободным от набегов станет.

Красная книга

ЭПИЛОГ

1

Красная книга, поэта послушай,
Я откровенно открыл тебе душу
И для планеты стала, как щит ты,
Горы и звери просят защиты.
Пусть в Красной книге мир будет зеленым,
Аисты счастье приносят влюбленным.
Чистые реки текут на просторы,
Вечными будут Кавказские горы.

2

Есть за последнее время потери,
С глаз исчезают хорошие звери.
Не досчитались мы льва и тигрицы,
Что же такое могло приключиться?
Мы про слонов на Кавказе забыли,
А ведь они старожилками были.
Рыси пятнистой следы потеряли,
Где они нынче? Вы их не видали?

3

Красная книга, учти поименно
Птиц и деревьев в краю нашем горном.
Есть ли красивее в мире просторы,
Чтобы затмили Кавказские горы?
Ты приходи в гости. Красная книга,
И положи конец подлым интригам.
Чтобы мы жили, тревоги не чая,
Парк национальный создай в Карачае!

4

...Пусть никогда пики гор не растают,
Пусть у подножий цветы вырастают.
Вербы, березы пусть серьги наденут,
Напоминая российскую деву.
Пусть наши гости плохого не скажут,
Горы, как старцы почтенные пляшут.
А в высоте, молодых обучая,
Мчатся орлы в небесах Карачая.

5

Пусть в Теберде и в Домбае, и в Марах
В тихом Архызе, в долинах Махара
Сказочный лес зеленеет в тумане,
Ясные зори пусть светят над нами.
Солнце, надвев золотую корону,
Греет теплом наши хвойные кроны.
Пусть на земле установится братство.
Люди, цените такое богатство!

Высказывания

о сборнике Азамата Суюнчева «Заповедный край - Теберда, Домбай»

Я знаю автора с 1970 года. Мы с поэтом А. Суюнчевым и профессором-историком К. Лайпановым обошли пешком многие места на Северном Кавказе. Широко известны песни А. Суюнчева, написанные на гражданские, лирические темы, песни, воспевающие красоту природы.

А. Суюнчев является одним из первых литераторов, активно выступающих в защиту природных ресурсов нашей республики.

Стихи, песни и поэмы автора - это поэтическое осмысление гармоничного существования природы и общества, взволнованный рассказ о судьбе лесных богатств, протест против расточительной рубки ценнейших пород деревьев, призыв к сохранению биоразнообразия родного края.

Произведения могут быть использованы с большой пользой как учебный материал в средней и высшей школе.

С.А. Хапаев,

*заведующий кафедрой физической географии
и природопользования Карачаево-Черкесского
госпедуниверситета, профессор*

Произведения, включенные в сборник, охватывают почти все компоненты природы нашего горного края (горы, леса, реки, озёра, животный и растительный мир). Это своего рода географическая летопись глазами поэта. Ценность сборника состоит в художественном изображении окружающей среды и природных ресурсов. Автор удачно использует народную мысль о бережном отношении к природе, привлекает фольклорные мотивы, что расширяет пространство мышления, показывает неразрывность природоохранных традиций.

Защитник природы А. Суюнчев не только воспекает красоту и богатство этих уникальных мест нашей республики (Махар, Архыз, Теберда, Домбай), но также подвергает резкой критике расточительство, бесхозяйственное отношение некоторой части населения лесным сокровищам в районах республики.

Работа Суюнчева А. написана на доступном массовому читателю простом языке, имеет большое познавательное и воспитательное значение для населения и ознакомления туристов и экскурсантов с особо охраняемыми природными территориями в регионе.

Использование средств художественной литературы в этом важном деле, несомненно, сыграет положительную роль.

У. Б. Узденов,

*профессор Российской
академии естествознания*

О поэме А. Суюнчева «Белый тур»

Вопросы экологической защиты и охраны нашей изумительной по красоте и богатству природы, её естественной фауны и флоры и на этой основе эстетико-экологическое воспитание подрастающего поколения до сих пор не нашли должного отражения в карачаевской литературе. Благородную задачу восполнить этот пробел взял на себя известный наш поэт Азамат Суюнчев в поэме под звучным названием «Белый тур».

Немало легенд сложили наши далекие предки о неустанном предводителе диких животных Апсаты и его чудодейственной дочери, способной перевоплощаться в прекрасную девушку по имени Фатима.

В памяти народа эти предания сохранились в первозданной свежести. А героическая песнь «Бийнегер» до сих пор является одной из распространенных и горячо любимых дивных творений народной фантазии.

Автор удачно использует применительно к современной жизни глубинные мысли, заложенные народом в лучших образцах его исторической памяти.

Использование эпических мотивов устного народного творчества, как основополагающей канвы помогает полнее выразить широкий круг не только экологических, но и философских вопросов, поднятых в поэме,

К чести автора он сумел создать собственный оригинальный сюжет в рамках той же фольклорной тематики.

Поэма написана в форме эпических сказаний, по своим жанровым и структурно-композиционным особенностям напоминает любимую народом упомянутую героическую песню «Бийнегер». Произведение полностью пронизано фольклорными мотивами и мифологическими веяниями. Это сказывается в приподнятой поэтической тональности и зримо обозначенной системе образов, насыщенном использовании выразительных народнопоэтических средств, и отточенности диалогов, добротной отделке стиха. Она построена на злободневном жизненном материале.

В основу произведения положена широко распространенная легенда о божестве диких животных Апсаты и его способной, перевоплощаться в человека чудесной дочери Фатимы, зорко охраняющих свои неприступные владения высоко в горах от кровожадных, бессердечных людей.

Уже в самой экспозиции поэмы, так мастерски сделанной автором в форме диалога, четко обозначены основные контуры контрастной портретной и психологической характеристики главных героев - Солтанача и Фатимы. Определены предпосылки мотивации их поступков и поведения. Сюжет поэмы развивается на столкновении этих противоположных характеров как носителей двух извечных начал - добра и зла.

Солтанач - энергичный молодой человек, единственный сын стареющей матери. Страстный охотник и, говоря современным языком, браконьер. Заносчив и спесив. Стяжатель и святотатец. Вероломный и жестокий, он одержим одним безумным желанием наживы за счет богатств Апсаты, что искони по праву принадлежит последнему.

Из дальнейшего развития действия читатель узнаёт, что при этом Солтаначем руководят скупость и корыстолюбие. Имея полный загон скота, он в тоже время отправляется на охоту. В поэме мы его застаем момент, когда он настойчиво и льстиво просит Фатиму «выделить одну голову» из дикого стада, чтобы он мог накормить свежим мясом работающих у него стригалей. Она настороженно встречает появление Солтанача с оружием в руках в труднопроходимых горных кряжах и скалах, долго пытается убедить его отказаться от злонамеренной цели, так как - «природа не приемлет твоего черного дела». Она пытается доказать непробиваемому охотнику:

Мясо старого козла не вкусно,
От серны тощей не выйдет колбасы,
Козочки малы пока и худы,
Трава первая еще не взошла.
(Построчный перевод)

Строфы, в которых описан этот напряженный спор, полно выражают гнев, протест, отчаяние Фатимы, возмущенной наглостью, агрессивной напористостью, высокомерием самодовольного, самоуверенного браконьера, запечатлены автором так проникновенно и захватывающе, что их невозможно читать равнодушно, без мобилизующей сосредоточенности и глубокого волнения одновременно. Возьмите наугад любую из этих строф, - и вы найдете в них суть, квинтэссенцию подлинной поэзии. Здесь Суюнчев выступает, как настоящий мастер поэтического диалога, тонкий лирик, реалистичный бытописатель, наблюдательный психолог.

Можно ли упрекнуть Фатиму в строптивости или отсутствии отзывчивости. Нет, конечно. В борьбе с врагами отца (Апсаты) у неё

есть единственное средство - справедливая убежденность в своей правоте. Этим и объясняется этика её поведения вообще и в отношении к Солтаначу в частности. Да, она проклинает его всей силой оскорбленного сердца и изощренного ума, проклинает самыми страшными проклятиями, но только тогда, когда убеждается в настойчивости последнего, несмотря на все ее уговоры и увещевания. Тем более она знает, что он домогается ее согласия на «одну голову» из тощего стада после суровой и голодной зимы в весеннюю пору, в то же время его отары овец в полной безопасности и сохранности продолжают нагуливать жир.

Долина Махара, Гондара
Стадами твоих жирных овец,
Бараны с жирными курдюками,
А козы твои приносят двойни.
(Подстрочный перевод)

Нет, Фатима не цербер. Все ее жизненное predeterminedено трепетно-нежным отношением к этим беззащитным благородным диким животным, обеспечением их сохранности и приумножения.

Сколько коз осталось бесплодными,
Сколько козлят-сирот- без молока,
А сколько пало от твоих злодейских рук
Туров - вожаков и пещеры остались - без животных.
(Подстрочный перевод)

Дочь Апсаты умоляет охотника оставить стадо в покое до осени, пока оно не наберет «мясо», и просит его «явиться без ружья».

Вот с такой поэтичностью и художественной выразительностью передает автор неиссякаемую любовь, чуткую заботливость, мудрую простоту Фатимы, нравственные устои которой отличаются возвышенностью характера, чистотой помыслов, ясностью взглядов. Дитя природы, она умна, полна благородства и мужества, обладает цельным, сильным характером. Образ Фатимы нарисован выразительно и ярко, радужными красками, с горячим сочувствием, с большой теплотой:

Фатимат, дочь красивая Апсаты,
Смотрит из своей башни на скалы,
На заре, блистая златыми косами,
Она приветствует мирных гостей.

(Подстрочный перевод)

Следует обратить внимание на то, что Суюнчев вводит в сюжет хорошо знакомые местным жителям понятия, бытовые детали и нюансы, органически связанные с жизненным укладом и специфическими поведенческими нормами горцев, которые помогают полнее раскрыть содержание произведения.

Речь героев насыщена образными выражениями, самобытностью и идиоматичностью, с налетом романтической фразеологии, метафоричностью, развернутыми сравнениями, аллитерациями, аллегориями, символами, свойственными стилю и языку произведений устного народного творчества.

Поэт часто прибегает, особенно в речи Фатимы, и к такой форме фольклора, как проклинания. Напомним также, что главная героиня никогда не говорит от своего имени, а постоянно ссылается на авторитет отца и как бы озвучивает его мысли: «Мой отец — старец Апсаты — верховный судья не прощает никому такое дело».

А вот образчик проклинания в устах Фатимы:

Преступник встретит возмездие —
Пусть он застрянет в расщелине скал,
Пусть будет его жизнь там долгой,
Пусть тело его будет пищей воронам.
(Подстрочный перевод)

Контрастность образов Солтанача и Фатимы прослеживается на протяжении всей поэмы, но особенно выпукло проступает по мере усиления остроты конфликта и приближения к кульминации. Этому способствует и своеобразное построение поэмы: каждая последующая строфа, вводя новые картины и ситуации, порою и новых персонажей, дополняет и углубляет предыдущее, одновременно ведет к обострению коллизий, нарастанию драматизма.

Встревоженное наглым притязаниями Солтанача, стадо туров посылает к нему на переговоры своего вожака Белого тура. Его появление автор изображает наглядно и ёмко:

Вышел навстречу вожак стада Белый тур,
На скалу отвесную, гордый
Он выставил своих рогов полукружья,
Словно сабли, выхваченные из ножен.

Строки эти сами по себе восхитительны, как искусно вышитый живописный узорчатый рисунок и как образец подлинной поэзии. И последующие строфы, посвященные гордому туру, написаны так высокохудожественно, что вызывает восторг и умиление. Образ Белого тура с «горящей звездой на макушке головы», - знаковый символ, утверждающий вечность постоянно обновляющейся природы, ее единства и многообразия. Относиться к ней жестоко - преступление. Такое преступление совершает Солтанач, застрелив тура. Но это не проявление силы и мужества, а слабости и низости трусливого, пустого, аморального человека с черной душой, с низменными инстинктами. Для Белого тура же это проявление огромной силы, захватывающий дух нравственной высоты. После трогательного описания вероломного убийства предводителя туров Солтаначом поэт высказывает свое отношение к этому акту кровопролития. Он как гуманист решительно осуждает подлого убийцу. Свою позицию к подобным проявлениям насилия он четко выразил в одном из лирических отступлений подытоживающей фразой: - «Почему нельзя жить без насилия?».

Природа умеет мстить своим разорителям: трагически обрывается жизнь и самого Солтанача. После рокового выстрела он жадно бросается подобрать убитого тура, не может устоять на ногах, скользит и стремглав падает с кручи, вдребезги разбивается о скалу. Сбылись проклятия Фатимы. Казалось бы, поэма дочитана, зло наказано. Но автора не устраивает такая шаблонная концовка. Он продолжает поэму, нарастает накал повествования. Земляки с большими усилиями извлекают изуродованный труп Солтанача из ущелья, как положено, предают его земле. Тут и наступает потрясающая воображение развязка. Поэт рисует страшную по своей убедительности реальности картину: грозный снежный обвал, сметая все на своём пути, обрушивается на кош - стойбище Солтанача, уничтожает всю его отару. Нельзя читать без содрогания сердца строфы, описывающие эту жуткую картину:

Сорвались как крыши, глыбы ледника,
Сломав вековые чинары, словно прутья,
В сугробах спрессованы камень и лес,
Лавина образовала снежные пирамиды.

Мертвые, прилипли волк, барсук,
Вмерзли в ледяное месиво,
Березовый лес согнулся, словно коромысло,
Стонет под снежным грузом.

(Построчный перевод)

При помощи использования меткой детализации и конкретизации трагического явления, а также поэтических троп (аллитерации, метафоры, сравнения) автор добивается большой художественной выразительности в описании этой естественной природной стихии.

Поэт не забывает запечатлеть и образ матери Солтанача. Скупыми мазками кисти искусного художника он рисует убитую горем старую одинокую женщину, смыслом существования которой был её единственный сын, ставший жертвой своего неразумного увлечения и алчности. И очень символично: все то, что от него осталось в этой быстротечной жизни, - это его пастушья свирель, найденная на месте гибели хозяйства после таяния снегов лавин. Так, по мнению автора, природа мстит тем, кто ее оскверняет и разрушает.

События в поэме изображены на фоне народных масс, природных явлений широко и масштабно, они развиваются динамично, стремительно, сменяя друг друга. Автор добивается логической завершенности каждой отдельной сцены, каждого отдельного эпизода, неразрывно входящих в сюжет произведения, избегает пустого описательства. Перед взором читателя проходят ясно и зримо глубокие теснины, скалистые выступы утёсов, массивные лесные участки, срывающиеся со скал горные потоки, звери и птицы, ледники и водопады. Мы ощущаем и осознаем разнообразные краски и дивные запахи альпийских лугов, одурманивающую свежесть горного воздуха, трепетное дыхание земли. Всё это направлено не только на создание великолепной ткани содержания поэмы, построенной на антитезе, более полное восприятие её идейно-тематического звучания и художественно-поэтических особенностей.

С большой силой лирический дар поэта проявился в заключительной части поэмы, особенно в описании чудесной природы таких жемчужин Северного Кавказа, как Махар и Гондарай. Пейзажи их прекрасны по реалистичности изображения и яркости красок. Вечно движение и обновление в природе.

Лето. Земля покрыта зеленым ковром разнотравья. Всё цветет и благоухает. Высоко в горах, на их крутых склонах и голубых вершинах

мирно пасутся тучные стада круторогих туров, стремительных оленей. В выси небес гордо парят свободолюбивые орлы. Внизу по берегам шумных лазурных речек шумят источники, брызжущие струи кристально чистого нарзана. А там, на незыблемых утесах, сверкает каменная крепость бессмертного Апсаты и его солнцеликой дочери Фатимы, по-прежнему охраняющей несметные богатства своего мудрого отца.

Грозы и ураганы пронесли в природе, внешние опасности подстерегали ее всечасно. На Земле гremели и грохотали страшные войны, угрожая ее существованию. Но в памяти народной сохранилось имя

Солтанача, переходя из поколения в поколение. О нем в горах поют одну и ту же грустную песню, рассказывают одну и ту же поучительную. Ту самую, о которой нам поведал Азамат Суюнчев.

*Алий Богатырев, литератор.
Газета «Минги Тау» («Эльбрус»),
Карачаевск, 29.06.2001.*

Содержание

Благодатная земля. Предисловие Д. Салпагарова 8

Стихи

Мысль. Перевод Е. Дунской	12
Россия. Перевод Ю. Щелокова	13
Земля моя. Перевод Т. Макаренко	14
Родные горы. Перевод Ю. Щелокова	15
Карачаевск.	16
Возвращение. Пер. В Софонова	17
Домбай. Перевод Ю. Щелокова	18
Архыз. Перевод автора	19
Хурла-Кёль. Перевод автора	20
Кара-Кёль. Перевод А. Яльмарова	21
Туманлы-Кёль. Перевод Ю. Щелокова	22
Тамбий-Кёль. Перевод Ю. Щелокова	23
Солнечный посох. Перевод М. Ногтевой	24
Звезды. Перевод Ю. Щелокова	25
Радуга в горах. Перевод Е. Дунской	26
Скала Эхо. Перевод Т. Макаренко	27
Песенка о Гондарае. Перевод Г. Усовой	28
Махарский нарзан. Перевод Г. Усовой	29
Скала. Перевод Ю. Щелокова	30
Мост. Перевод Г. Усовой	31
Баллада о молоке. Перевод автора	32
Жалоба жеребенка. Перевод Н. Карповой	35
Вожак. Перевод Г. Суздалева	37
Песня пчелы. Перевод Ю. Костинского	38
Подснежник. Перевод М. Чистякова	39
Черные тюльпаны.	40
Алексею Малышеву	41
Следы наших рук. Перевод Ю. Щелокова	42
Приглашение.	43
Спешите творить добро. Перевод Ю. Щелокова	44

Переводы Г. Фатеева

В этом мире.	45
Человечность.	46
Конногривые горы	47

Из космоса виден Эльбрус.	48
Земля родная.	49
Поклон горам.	50
Шаги солнечных лучей.	51
Заря труженика.	52
Восход солнца.	53
Оделась весна в зеленый наряд.	54
Взгляни на эту красоту.	55
Щедрая весна.	56
Тур.	57
Белая кобылица на весеннем лугу.	58
Олененок.	59
Когда на горы я гляжу.	60
Водопад.	61
Озеро с зеркальным дном.	62
Красный тис.	63
Лесные дары.	64
Наедине с горами.	65
Гроза.	66
Раны земли.	67
Солнечное затмение.	68
Моление у спящей реки.	70
Иней.	71
Песни	
Карачаево-Черкесия. Перевод автора	72
Теберда. Перевод автора	75
Мой Домбай. Перевод И. Кашпурова	77
Белая лебедь на синей волне. Перевод Ю. Щелокова	79
Дороги.	81
Поэмы	
Белый тур. Перевод Г. Фатеева	83
Зеленый мир. Перевод Г. Фатеева	93
Высказывания о сборнике «Заповедный край – Теберда, Домбай»	126
О поэме А. Суюнчева «Белый тур»	127

Литературно-художественное издание

Суюнчев Азамат Алимович

ЗАПОВЕДНЫЙ КРАЙ – ТЕБЕРДА, ДОМБАЙ

Стихи, песни, поэмы

Под общей редакцией Д. С. Салпагарова

Редактор Г. С. Фатеев

Корректор Л. Темерезова

Компьютерная верстка Е. Суюнчева

Сдано в набор 22.05.02 г. Подписано в печать 21.05.02 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,90.

Тираж 1000 экз. Заказ № 708.

ISBN 5-8307-0022-0

Издательство

Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета

369200, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

ЛР № 040310 от 21.10.1997

Отпечатано с готового оригинал-макета на

ФГУП “ИПФ “Ставрополь”

355000, г. Ставрополь, ул. Спартака, 8